

Камень Трокетана

Лавел Ан

16+

Павел Ан

Камень Трокентана. Книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57483551

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-04292-6

Аннотация

Торжественно воспетое в балладах древнее королевство на поверку оказывается дряхлеющим и пришедшим в упадок под управлением господствующих в нём богачей и чиновников. От полного опустошения его спасает случайное стечение обстоятельств, но оказывается, что обрушившееся на него бедствие далеко не самое страшное, по сравнению с грядущим. В движение приходит некая скрытая сила, веками выжидавшая удобный момент, для активного действия. Группа героев стремится предотвратить трагедию, но лишь сами оказываются в трудной ситуации, из которой удаётся выбраться немногим счастливицам.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	41
Глава 5	57
Глава 6	74
Глава 7	92
Глава 8	108
Глава 9	124
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Павел Ан

Камень Трокентана.

Книга 3

Глава 1

Беспечность даже одного может стать причиной гибели многих, но личное терпение, труд и пот спасут только тебя одного.

(Пословица королевства Альдрон)

Миновало чуть больше часа после того, как Антелин и Линма покинули убежище, как их примеру последовали все остальные, кроме Фетисоты. Она наотрез отказалась от предложения прорываться в безопасное место с сомнительными на её взгляд личностями, к которым она не испытывала никакого доверия. Сильно уговаривать её никто и не стал, так как шли они на дело крайне опасное. Однако, у них не угасала надежда выбраться целыми из этой непростой ситуации. С собой они взяли максимально возможное количество еды, воды и немного вина.

Столь стремительный уход из убежища стал неожиданным для всех. Гномы рассчитывали провести здесь ещё, по

крайней мере, один день. Но Винилин не считалась ни с чьим мнением, решив в сложившейся ситуации взять командование на себя. И так как она была весьма решительна и не боялась брать ответственность, даже за пределами большую, все начали её слушаться.

Теперь же, она дала всем на сборы не более двадцати минут. При этом путники так и не успели договориться, куда и каким образом пойдут дальше. Опытная Винилин специально так поступила, чтобы избежать нового витка разговоров на тему “что же делать дальше”.

Она уже приняла для себя кое-какое решение, которое казалось ей единственно верным, так что в сложившейся ситуации уже не было нужды его с кем-то обсуждать.

Это когда идёт размеренная мирная жизнь, можно принимать решения через дискуссии и голосования. Но в ситуации когда повсюду враг, и жизнь висит на волоске, спасительным будет единоначалие. Решений должен принимать самый опытный. От остальных требуется только жёсткая дисциплина в подчинение ему, как это и было заведено в отрядах амас.

Гномы было попытались спорить, однако Винилин поставила их перед фактом того, что они могут идти сами, куда хотят, если не будут ей подчиняться, а она уходит немедленно. Учитывая то, что с ориентированием на местности у гномов дела обстояли весьма плохо, угроза оказалась для них действенной.

Алорон, оставшись без Антелин и Линмы, к которым она

относилась с наибольшим доверием, теперь прилепилась к Винилин. Она стараясь держаться её и ни в чём ей не перечь. Тем более, что своего мнения о том, как поступать дальше и куда идти у неё, как такового и не было. У Алорон возник страх того, что её бросят одну на произвол судьбы, как самого бесполезного члена отряда, которым она объективно являлась. Поэтому она старалась максимально хорошо себя вести, не ныть, не канючить, ни на что не жаловаться. Она привыкла, что ответственные решения вместо неё принимает кто-то другой, и кому-то безоговорочно подчиняться в данной ситуации её вполне устраивало.

Покинув окрестности деревни, они углубились в лес и довольно быстро пошли в неизвестном никому направлении. Это очень волновало гномов и Алорон, так как никто из них так до сих пор и не научился ориентироваться на местности настолько, чтобы сказать идут ли они в сторону реки или наоборот. Уверенность и скорость, с которой их вела Винилин, пугала её спутников, которые теперь не были уверены решительно ни в чём.

Рони всё же был склонен предполагать, что Винилин идёт в сторону болот, так как она раньше высказывалась за этот путь. Однако, к его великому изумлению, спустя какое-то время он увидел, что лес, по которому они идут, выходит к берегу реки.

– Ты же хотела идти болотами!?! – сказал он Винилин, не скрывая своего изумления.

– Я хотела, чтобы так думали Антелин и Фитисота. В такой ситуации как наша, чем меньше людей знает о том, куда мы пойдём, тем лучше.

– Но почему же к реке? Тут ведь много орков, а теперь день!

– Ты очень невнимателен, Рони. Антелин говорила, что вблизи от воды её способности теряются. Каулен знает об этом. Естественно Антелин пойдёт куда угодно только не к реке, так как тут она уязвима. Каулен нужна только Антелин, её-то орки и ищут. Следовательно, проход к реке будет охраняться хуже всего. Но это не значит, что нам надо расслабляться.

Они подошли к прибрежным зарослям, внимательно наблюдая за округой. Вокруг было тихо, никаких следов присутствия поблизости орков не было заметно, хотя в том, что за рекой следят, никто не сомневался.

Оказалось, что Винилин решила воплотить в жизнь свой давешний авантюрный план, заключавшийся в сплаве по реке на плоту. Это во многом и объясняло то, почему она не стала советоваться со своими спутниками перед уходом, да и теперь никому ничего не сказала. Вместо того, она объявила всем, что они будут переправляться на противоположный берег в пустоши. Но, конечно же, не сейчас, когда светло, а скрытно в ночное время, против чего сильно никто не возражал. Единственно гномы были недовольны тем, что они так рано покинули безопасное убежище. Было бы лучше задер-

жаться и выйти ближе к вечеру, так чтобы переправиться без промедления и не сидеть весь день на открытой местности, рискуя быть обнаруженными орками.

Но Винилин было не до препирательств. Она заставила их быстро соорудить какой-никакой плот для переправы, так как с тем количеством вещей, которое было у них, да и с их неважным умением плавать, иначе реку им было никак не пересечь. Тем более вода теперь была довольно холодна для плавания. При этом она приказала им замаскировать плот ветками деревьев, но без листьев, так чтобы со стороны он был похож на какую-нибудь плывущую корягу или дерево. Гномы хоть и ворчали на глупую женщину, но принялись за строительство плота. Винилин и Алорон засели на страже одна выше по течению реки другая ниже.

Строительство плота весьма выдавало присутствие отряда, поэтому выполнялось в большой спешке. Гномы, наверное, никогда не работали столь быстро. Уже спустя чуть больше часа, в прибрежных зарослях тростника на мелководье, был готов вполне добротный плот, способный выдержать всех путников с их поклажей. Правда, при этом он почти полностью проседал в воду, но для разовой переправы через реку лучшего и не стоило желать.

Об окончании строительства Винилин доложил Коли. Та велела ему пойти найти Алорон и привести её к плоту, сама же она, по её словам, вроде как заметила что-то подозрительное. Возможно, рядом появились орки.

Коли немедленно побежал и сообщил обо всём гномам, те все вместе нашли Алорон и привели её к плоту. Они хотели было пойти за Винилин, но та вскоре сама появилась, выбежав из лесной чащи. Вид её был крайне взволнованный.

– Живо на плот, там орки, они идут сюда.

Повторять дважды не пришлось, все тут же бросились в заросли камыша к плоту.

– Может, опять пересидим под водой на мелководье? – предложил Коли. – На реке то они нас уж точно заметят.

– Похоже, они нас уже заметили, – ответила сухо Винилин. – Живо на плот! Отталкивайте его от берега, будем переправляться сейчас! Кто не толкает плот залечь среди веток!

– Сейчас!?! – воскликнул Рони.

– Да, сейчас! Чего тебе не ясно!?! За нами погоня!

Гномы вывели плот на глубину и принялись быстро отталкивать его шестью прочь от берега. Вскоре, они вытолкали плот на середину реки, при этом с ужасом смотря на прибрежные заросли камыша, ожидая увидеть преследователей, которые так и не появились.

– Там никого нет, – сказал наконец Рони, глядя на берег.

– Как же нет! Или, по-твоему, если они сразу не бросились вплавь за тобой на плот, то уже значит, что там никого нет!?! И не стойте! Всем лечь и спрятаться среди ветвей! Смотрим за обоими берегами! Если повезёт, нас примут за плывущую корягу.

– Но мы же переправляемся? – спросил Коли.

– Здесь нас уже заметили, переправляться сейчас нет смысла. Нет гарантии, что на том берегу нас уже не ждут. Проплывём немного дальше, может, оторвёмся от погони.

– Но течение не настолько сильное, чтобы оторваться от погони.

– Не спорь со мной! Я лучше знаю. Переправимся позже. А теперь мы просто большая коряга, так что лежим и смотрим в оба.

Плот довольно медленно плыл по реке, уже утратившей свой прежний буйный нор. Все лежащие на плоту среди ветвей как следует вымокли из-за его низкой осадки. По берегам реки не было заметно орков или какого-то признака их присутствия, однако при этом было как-то подозрительно тихо. Не было заметно птиц или каких-нибудь мелких прибрежных животных. Всё живое затаилось, как будто исчезло. Казалось, что окружающая их земля уже стала превращаться в безжизненную пустошь.

Спокойное плавание продолжалось чуть больше часа, пока на правом берегу реки гномы не заметили орков. Те расположились на прибрежном обрыве под тенью деревьев и сидели, наблюдая за рекой, при этом, вовсе не пытаясь от кого-то прятаться. Появление орков вызвало панику, и гномы хотели было срочно начать грести к противоположному берегу, но Винилин удалось удержать их от этого опрометчивого поступка

Плывущий по реке плот тут же привлёк к себе внимание орков, которые, видимо, для того и сидели, чтобы вести наблюдение за такого рода вещами. При этом кроме плота на реке не плыло никаких других крупных предметов. Плот проплывал примерно на расстоянии трёх четвертей лин от берега, где сидели орки. День был довольно ясный, а солнце поднялось уже высоко. Орки были не очень привычны к яркому свету, и поэтому была надежда, что они не смогут разглядеть скрывающихся среди ветвей путников.

Они внимательно всматривались в плывущий плот, те из них, которые сидели, даже встали на ноги. На берегу возле орков был полу вытасчен орочий плот, на котором они могли легко подойти и проверить подозрительную корягу. Но в самый последний момент, они решили этого не делать. Вероятно, им было просто лень, и они оставили это дело для своих сидящих ниже по течению реки товарищей. Тем более, что они выслеживали каулен, а уж оно не стало бы плыть на почти погружённой в воду коряге.

– Ну вот, гномы, – сказала Винилин, когда плот удалился от орков-наблюдателей на безопасное расстояние. – А вы уже хотели выдать нас с головой. Лежите себе тихо и слушайте меня, тогда будет шанс, что всё кончится хорошо

Следующее значимое событие случилось примерно через несколько часов, когда плот, носимый рекой, достиг деревни Анат, находящейся ниже по её течению. Эта деревенька была примечательна тем, что возле неё располагались паромная

переправа и дорога, ведущая к крепости Вириг. Переправа вместе с деревней уже были захвачены орками, однако при этом ни деревню, ни переправу они пока не сожгли. Более того, в деревне расположился крупный орочий лагерь, видимо, для охраны переправы. Орки располагались прямо на берегу возле выходящих к самой кромке воды построек. Некоторые из них просто сидели и отдыхали в тени, другие пытались ловить рыбу. В общей сложности, на ближнем к плоту правом берегу реки сидело не менее двух десятков орков.

Но это было ещё не самое страшное. Прямо напротив переправы, ниже по течению реки, стояли два орочьих плота. Каждый из них находился на одинаковом расстоянии от ближайшего к нему берега. На них сидели орки и внимательно следили за всем, что плыло по реке.

Тут по-настоящему занервничала и сама Винилин. Она явно недооценила орков, которые действовали уж слишком хитро, чего сложно было ожидать от этих не отличавшихся умом существ. Видно было, что каулен приложило к этому руку, продумав не уничтожать переправу, а охранять её и следить в этом месте за рекой. Следить не только с берегов, но и с плавающих на поверхности воды плотов.

Теперь же они оказались в ловушке, так как плыть к берегу было уже поздно, да и по обоим берегам реки было полно орков. Теперь же предстояло медленно проплыть локтях в трехстах от одного из плотов, и это при том, что на реке кроме них других крупных предметов нет.

Винилин судорожно пыталась придумать план спасения. Пожалуй, им всем стоит слезть с плота в воду и, как-то держась за него под водой, попытаться таким образом проплыть мимо. Но к этому они не были готовы. Оставшиеся на плоту вещи, орки наверняка заметят и тогда уж осмотрят его со всех сторон. Да и не смогут гномы незаметно спрятаться под плотом.

Винилин перебрала в голове ещё несколько совсем уж фантастических вариантов, но все они никуда не годились. Наконец Винилин решила просто оставить всё как есть и действовать по обстоятельствам, тем более что плот уже поднесло к переправе. Орки на ближайшем берегу смотрели на плот, но не все и невнимательно, так как рассчитывали на своих собратьев, сидящих на плотах посреди реки, ведь им определенно было лучше видно.

Орки на ближайшем плоту пристально смотрели на проплывающую невдалеке от них корягу. Старший из сидевших на плоту орков что-то скомандовал. Один из его подчиненных вытащил за верёвку большой камень, который служил им якорем, и остальные орки принялись грести в их сторону.

– Готовьтесь к бою, – тихо сказала Винилин. – По моей команде нападаем.

Плот медленно приближался к ним, сидящие на нём орки гребли без особого энтузиазма, очевидно путников пока не заметили. Оставалось надеяться только на чудо, но чуда не случилось. Когда плот подплыл к ним примерно на со-

рок локтей, один из сидящих на нём орков заметил нечто подозрительное на плывущем возле них предмете. Он что-то сказал остальным, и все бывшие на плоту вперились взглядом в подозрительную корягу. Один из орков достал сигнальный рог, готовясь трубить тревогу, но несколько помедлил, покосившись на старшего орка. Тот пока молчал, пристально всматриваясь в подозрительный предмет. Орки подплыли ещё ближе.

Винилин не стала больше медлить и встала в полный рост. В руках у неё уже был лук. Расстояние было около тридцати локтей, и Винилин не промахнулась. Первая стрела пронзила грудь орка с рогом, до того, как он успел подать сигнал тревоги. Увидев её, орки тут же загоготали и засуетились. Один из них полез за луком, другие принялись быстрее грести. Вожак орков тут же юркнул за подстреленного Винилин сотоварища, подхватив его руками и закрывшись им как щитом от следующей стрелы, которая явно предназначалась ему.

Вторая стрела подстрелила лучника, но не насмерть, а только ранив его.

– Алорон, давай стреляй! – крикнула Винилин.

Но Алорон замешкалась. Как оказалось, она вовсе не была готова быстро использовать свой лук. Плот стремительно приближался, но Винилин успела выстрелить в третий раз, ранив одного из орков-гребцов.

Орочий плот с разгону врезался в них, и сидящие на нём

орки тут же бросились в атаку, но гномы и Винилин уже были готовы к этому. Орочий вожак бросился на Винилин, толкнув на неё тело убитого подчиненного, тем самым прикрывшись от удара её меча. Он схватил её руками за край одежды и упал вместе с ней в воду.

Винилин стремительно погружалась на дно, её крепко сжал руками орк. Ещё немного и он просто переломал бы ей все рёбра, заключив в свои стальные объятия. Меч хоть и выпал из рук Винилин, но так как был привязан к запястью, никуда от неё не делся. Винилин практически инстинктивно перехватила рукоять и, вывернув руку, полоснула орка лезвием по спине сбоку, нанеся ему весьма серьёзную рану. Орк почувствовал острую боль и от неожиданности сильно растерялся, так что на короткое мгновение немного ослабил хватку. И этого хватило, чтобы Винилин высвободив руку и дотянулась до кинжала, висевшего за спиной. Она вонзила его по рукоятку орку в другой бок. Тот запаниковал ещё сильнее и оттолкнул её в сторону, так что Винилин ударилась об илистое дно. Её раненый противник, истекая кровью, поплыл на поверхность. Винилин оттолкнулась от дна и тоже поплыла наверх.

Она вынырнула и, вдохнув воздух, посмотрела на плот. Потасовка уже практически закончилась, орки или убили или скрутили всех. Было только понятно, что сопротивление практически подавлено. Раненый орк пытался плыть к плоту, оставляя за собой кровавый след в воде. Винилин в

ярости метнула ему в спину кинжал, который угодил точно в цель, и убитый орк осел, погрузившись в воду. Винилин, сделала глубокий вдох и нырнув поплыла под водой прочь от плота.

Она отцепила от пояса висевшую там полу ю камышинку, заготовленную для подобного случая. Отплыв как можно дальше, насколько хватило воздуха, она вытащила трубочку на поверхность и выдохом вытолкнула из неё воду. Начав таким образом дышать она поплыла дальше под водой.

Винилин долго плыла в мутной воде, удаляясь прочь от места потасовки. Ей было очень тяжело на душе. Все её спутники мертвы или взяты в плен и всё произошло по её вине. Да и ей-то, куда теперь плыть? Наверху орки уже подняли настоящий переполох и теперь осмотрят всю реку в округе. Хотя, она могла просто утонуть, орки на плоту вроде не заметили её, когда она всплывала, так как были заняты её спутниками, а раненого орка она добила. Но что теперь от всего этого толку, если она осталась совсем одна в далёких, неизвестных землях, наполненных врагами...

Глава 2

Выбор оказаться во власти злодея или во власти смерти для многих не очевиден, хотя последнее и неизбежно, первое же необходимо всячески избегать, особенно находясь на войне...

(Из книги “Войны былых времён”)

Борьба на плоту продолжалась недолго. Орков было втрое больше, чем их противников, и все они были как на подбор рослыми и сильными. Алорон даже не успела ничего сделать, достать лук или меч. Её быстро схватили, скрутили и повалили на плот. Она уже готовилась к самому худшему, обезумев от страха, но убивать её сразу почему-то не стали.

Коли успел легко ранить одного из орков, но его тоже скрутили, как и остальных гномов, которые практически не оказали сопротивления. Коли, как попытавшемуся дать отпор врагу, очень сильно досталось. Орки жестоко избивали его и, наверное, забили бы до смерти, если бы один из них, рывкнув на остальных, не остановил их.

– Хватит вам! Каулен с нас за это шкуру спустит, итак одну соплячку утопили!

– И поделом утопили, эта тварь убила Грука, да и Мерканд, где он?

Орки принялись искать вожака, но не могли его найти,

так как его тело опустилось на дно. Наконец, они заметили кровавый след в воде. Несколько орков, нырнув и обыскав дно, нашли тело своего убитого предводителя.

А где эта мерзавка?! Неужели смогла уйти! Каулен с нас головы за это снимет! Такой оравой и не смогли всех поймать!

Орки засуетились, принявшись внимательно осматривать реку кругом, но ничего подозрительного не увидели. Тогда, некоторые из них, вновь нырнули под воду, чтобы найти на дне тело Винилин. Им было важно доказать своему начальству, что она не убежала от них. Так они провозились около получаса и, видимо искали бы её ещё дольше, но тут со стороны деревни раздался сигнал рога, велевший им пристать к берегу.

– Да ладно, она тоже утопла, не могла же она вот так вот уплыть от Мерканда целёхонькой.

– Если что, все говорим, что это Мерканд её убил, а мы хотели её живой взять, как и велело каулен. Пусть с него и спрашивает в случае чего.

– Да за этих мерзавцев нам теперь полагается славная награда, ребята. Не зря же мы тут на реке столько сидели.

Орки дружно загоготали, наперебой обсуждая предстоящее вознаграждение.

Они перегрузили крепко связанных верёвками пленников на свой плот и поплыли к правому берегу реки в деревню. Орки, бывшие на берегу, уже заметили потасовку и теперь с

нетерпением ожидали прибытие плота, столпившись огромной кучей. Как оказалось, в деревне их было несколько сотен.

Старшим из бывших на берегу орков был громила весьма свирепого вида. Он встретил прибывших на плоту, с нетерпением ожидая доклад о случившемся. Но теперь оказалось, что их предводитель мертв, а из рядовых бойцов никто не решался доложить ему о том, что произошло на реке, так как каждый из них опасался оказаться крайним. Тогда вождь пришел в ярость и указав на одного из орков, потребовал от него доложить о произошедшем. Узнав, что Мерканд и ещё один орк убиты, трое ранены и одна пленница утопла, он пришел в ещё большую ярость.

– А если бы это было каулен!? Вы бы и его упустили?!

– Да нет же, каулен не было среди них, мы его не видели. Там была мелкая соплячка, по описанию из тех, кого мы искали. Мерканд бросился на неё, и они вместе утопли. Он придушил её, но она успела всадить ему в спину нож, от чего он и помер. Мы тут не причём.

– А где же тогда её тело, если она утонула?!

– Ну... Река унесла, пока мы возились с остальными. Они, между прочим, тоже сопротивлялись, но мы всё равно взяли их живыми.

– А может она сбежала от вас?!

– Нет, это невозможно.

– Ты не понимаешь, что каулен потребует от меня её тело

в доказательство её смерти?!

– Мы тщательно искали его на дне, но не смогли найти.

– Ух, головотяпы! – А с этим что? – орк указал на Коли, который был весь в синяках и кровоподтёках.

– Ранил одного из наших. Да не будет с ним ничего, живой, не помрёт. А то уж прям и не тронь их вовсе.

Говоривший это орк, пнул Коли ногой в живот.

– Эй, хватит с него! Ладно, давайте их под замок в деревню, глаз с них не спускать. Пошлём гонцов к каулен за инструкциями, что с ними делать дальше, а пока и пальцем их не трогать! Мурдур! Возьми два десятка парней и стереги их, головой отвечаешь! И продолжаем стеречь реку! Разошлись!

Орки поволокли пленников в деревню и заперли их в каком-то пустом хлеву возле одного из отдельно стоявших домов. Внутри хлева их охраняло пять орков, остальные расположились снаружи.

Убежать от орков не было никакой возможности, оставалось только лежать и ждать своей участи. Если гномы пребывали в полном неведении о причине того, почему их до сих пор не убили, то Алорон понимала весь ранее бывший разговор. Встретаться с таинственным каулен, которое было самым злобным существом среди этой огромной армии, ей очень не хотелось, да и эта встреча могла не состояться. Каулен ведь нужна Антелин, а Антелин среди них нет.

Единственное, что они могут ценного сказать, это где Антелин можно найти. И эту информацию у них, естественно,

будут выбивать, причём при помощи самых изощрённых пыток.

Алорон вдруг поняла, что она быстро сломается. Даже теперь, когда её скрутили и разок ударили, она была до смерти перепугана, а уж пыток точно не вынесет. Хорошо, что она не знает, куда ушла Антелин. Правда она знает место встречи с ней. Но это место довольно неопределённо и поймать Антелин в ловушку таким образом будет сложно. Верно, она не случайно назвала это место. Хотя зачем его называть? Можно назвать просто немного другое место, но они должны сделать это все вместе, не противореча друг другу. Но сговориться было нельзя, так как рты у всех был заткнуты кляпом и, видимо, неслучайно. Надо было сговориться заранее, но они так спешили покинуть убежище, что не успели подумать об этом.

Лежать пришлось долго. У Алорон полностью затекли руки и ноги, ей было очень страшно особенно от того, что им предстояло вскоре пережить. Наконец Алорон укорила себя в трусости. Вот госпожа Антелин на её месте уже, верно, придумывала бы какой-то хитрый план, как выбраться из этой ситуации. Хотя чего уж тут придумывать.

На улице уже стемнело, сидящие внутри орки сменились. Новая смена затянула разговор о войне и военных слухах. Оказывается, орки уже взяли в осаду два из трёх городов провинции и несколько опорных крепостей. Не в осаде осталась только Гастера. При этом орки были недовольны тем,

как развивается наступление. Как оказалось, жители городов и многих деревень орков уже ждали. Кто-то предупредил их заранее, и многие селяне успели уйти в укрепления, а города уже были с закрытыми воротами и готовые к осаде. Это оркам не нравилось. Не нравилось им и промедление каулен, про которое они всё же говорили осторожно, избегая открыто ругать его. Видимо, они опасались доноса со стороны сослуживцев.

Но всё же орки были весьма недовольны тем, что они до сих пор топчутся на одном месте и вместо того, чтобы наступать на Гастеру и дальше, вся их армия осаждает два жалких людских города, даже не пытаясь их штурмовать, и чего-то ждёт. Да ещё при этом большие силы брошены на патрулирование уже захваченной и опустошенной территории. Кругом засады, караулы, река вон и та охраняется, а толку то. Вот они поймали каких-то заморенных гномов и девчонку, которых даже нельзя тронуть. И вместо того, чтобы вести решительные действия, они теперь ловят какое-то другое низкое каулен.

Прошла примерно половина ночи, как в хлев вошёл огромный страшного вида орк в сопровождении высокорослой крепко сложенной охраны. Алорон даже не могла себе представить, что орки могут быть такими огромными. Один из пришедших подхватил её подмышку, как какое-то полено и понёс неизвестно куда. Другие громили похватили гномов, как будто те были маленькими детьми. Их вынесли на ули-

цу и покидали на землю, после чего развязали ноги и велели вставать. Алорон с трудом смогла подняться, ноги у неё совсем затекли.

– А ну вставай, падаль! – рывкнул на неё один из рослых орков, да так, что у Алорон душа ушла в пятки.

От страха у неё сами собой начали наворачиваться слёзы. Однако, Алорон, по крайней мере, не стали бить, а вот гномам досталось, хотя и не очень сильно.

Они отправились по дороге прочь от деревни в сопровождение отряда рослой охраны. Орки молча шли по сторонам от пленников, освещая себе дорогу факелами. Алорон старалась не смотреть на них, хотя чувствовала, что те недобро на неё косятся. Ей ужасно хотелось пить, но во рту у неё так и оставался кляп из грязной тряпки.

Шли они долго и неизвестно куда, причём довольно быстро, так что Алорон едва могла держать задаваемый конвоем темп. Наконец, старший орк скомандовал привал, и они остановились возле дороги. Алорон села прямо на дорогу. Один из сопровождавших вытащил у неё изо рта кляп и напоил из бурдюка водой. Вода была явно из реки, хоть и не такая противная, как можно было бы ожидать. Напоивший её орк злобно оскалился и страшно зарычал, ехидно глядя на Алорон, которая вся сжалась в комочек от страха. Гномов тоже напоили, однако при этом им опять досталось пару увесистых ударов.

Короткий отдых закончился, рты им опять заткнули кля-

пами и они, встав, вновь пошли дальше по дороге. Идти пришлось долго. Сопровождавшие их орки казались неугомонными, так что больше не было ни одного привала. Уже после полудня их отряд приблизился к какому-то селению или крупному орочьему лагерю. На подходе к нему им встретилось несколько застав. Было видно, что это место очень хорошо охраняется.

Переоборудованная в лагерь деревня располагалась на вершине холма и, судя по описанию местности, данному им Фетисотой, она так и называлась Холм. Вся деревня внутри была битком набита орками. Множество из них сидели вокруг больших, сильно дымящих костров, о чём-то переругиваясь между собой. Все они злобно косились на ведомых мимо них пленников.

Наконец их привели к большому трёхэтажному деревянному дому, ранее принадлежащему кому-то из зажиточных жителей деревни. У ворот, ведущих во двор дома, стояла стража из таких же высокорослых орков, как и те, которые сопровождал их. Пленников ввели во двор и оставили сидеть на лужайке перед домом.

Сердце Алорон бешено колотилось, она чувствовала, что скоро им предстоит встреча с каулен, которое тут и находится. Возможно, оно будет лично пытаться их. У Алорон уже не было слёз, чтобы плакать, ей было очень страшно.

Наконец из дома вышел один из высоких орков и, подойдя к Алорон, вытащил у неё изо рта кляп, схватил её одной ру-

кой за пояс и понёс в дом. Он поднялся по лестнице на второй этаж, подойдя к комнате с запертой дверью. Открыв её, он зашвырнул пленницу вовнутрь, после чего сразу закрыл дверь и ушёл.

Алорон лежала на полу, боясь осматриваться кругом. Она отчётливо чувствовала чьё-то присутствие. Наконец кто-то бесшумно подошёл к ней.

– Встань, – сказал ей чей-то низкий, тихий голос на орто-вир.

Алорон послушно встала и подняла глаза. Перед ней стояла очень высокая женщина, не ниже шести локтей росту. Лицо её было бледное, однако, не такое мраморное, как у Антелин. Смотрела она прямо в глаза, и взгляд её был жгучим, жестоким и невыносимо тяжёлым. Большие светло-синие глаза как будто подсвечивались изнутри. Одеята она была в странную одежду на подобии мантии, закрывавшей всё её тело. Одевание чёрного цвета было вышито металлическими нитями различных цветов, образующими собой весьма причудливые угловатые узоры. Женщину можно было даже назвать красивой, по крайней мере, она не походила на живого мертвеца как Антелин, хоть и тускло светилась в полумраке комнаты.

Каулен внимательно разглядывало Алорон, однако при этом не жгло её.

– Как твоё имя? – спросила её каулен, прервав затянувшуюся паузу.

– А-ллл-арон, – ответила Алорон дрожащим голосом. Её всю трясло от страха.

– Женщина, которую вы называете Антелин, где она?

Алорон весьма удивилась тому, что каулен знает Антелин

по имени.

– Не знаю.

– Когда и где вы разделились?

– Вчера возле деревни Лесок.

– Куда она пошла?

– Я не знаю, она не сказала нам, чтобы мы не выдали, если

нас поймают.

– Та высокая и светловолосая, она тоже ушла с ней?

– Да.

– Куда вы направлялись?

– Мы шли в ближайший город, чтобы спрятаться там.

– Почему вы разделились?

– Госпожа Антелин была очень приметна, и мы не могли вместе с ней притвориться местными. Она оставила нас, чтобы мы могли спрятаться.

– От кого спрятаться?

– От вас.

– Не надо лгать!

Вдруг Алорон остро полоснуло внутренне жжение, настолько сильно, что в глазах у неё потемнело. На мгновение она потеряла сознание и рухнула на пол. Алорон почти сразу очнулась, жжения уже не было. Каулен возвышалось над

ней, смотря на неё холодным, жестоким взглядом.

– Встань, – сказало оно спокойно.

Алорон поднялась на ноги.

– Куда и зачем вы направлялись?

– Мы должны были найти эльфов и посоветоваться с ними, как уничтожить вас, госпожа каулен. Госпожа Антелин не могла придумать, как ей это сделать. Она хотела получить от них совет, но сама не могла добраться до них, её принимали за врага.

Глаза каулен вспыхнули. Оно резко развернулось и начало прохаживаться по комнате.

– Где и когда вы должны встретиться?

Алорон вдруг поняла, что уже сказала много лишнего, и теперь ей нельзя отвечать, но её всю трусило от страха, и она уже не понимала, что говорит.

– Где-то в пустоши на левом берегу реки. Мы должны были увидеть некий знак, по которому должны понять, куда нам идти, но какой именно госпожа Антелин нам не сказала.

Каулен остановилось и вновь вперило в неё взглядом.

– Как вы смогли пройти к Трокентану?

– Мы вошли в пещеру в горе, шли по ней, а потом случайно упали в подземное озеро. Мы долго плутали, вышли в какой-то подземный зал. Там стоял какой-то камень, а госпожа Антелин умела читать, что на нём написано. Она прочла что-то непонятное про Трокентан, а потом мы пошли дальше. Там был плохой тоннель, мы чуть не погибли в нём, но мы

выпили фру-фру, такой напиток из трав очень противный, и я не помню, как мы туда пришли. Я очнулась возле какого-то источника с вкусной водой, которая испортилась.

Алорон замолчала, сама удивляясь собственной откровенности. Она разболтала каулен всё, все секреты и даже без пыток. Единственно, что она не сказала о тайном убежище под Леском. Она сказала бы и об этом, если бы Каулен её спросило, но каулен не спросило.

– Как вы смогли пройти мимо дракона?

– Линма, высокая светловолосая, она выстрелила ему в глаз из лука. Дракон махнул головой, зацепил потолок пещеры. Он обрушился и завалил его насмерть.

– Что ты сказала!?! Вы убили дракона!

– Да, госпожа каулен. Это вышло совершенно случайно.

– Случайно! Дракона нельзя убить случайно! Он один может расправиться с целой армией! У тебя хватает наглости так явно лгать мне!

– Но госпожа, это правда! У меня в вещах есть чешуйка дракона! Мы отколупали её от хвоста, и госпожа Антелин передала её мне, чтобы я показала её эльфам, в знак правдивости наших слов.

Каулен вызвало находящегося за дверью орка, и на тёмном наречии повелело ему немедленно принести вещи Алорон. Вскоре все её вещи принесли. Они оказались нетронуты и также лежали сложенными в походном рюкзаке. Видимо, был строжайший приказ сохранить вещи пленников в цело-

сти.

Орк вышел за дверь, и каулен немедленно стало разбирать вещи Алорон, пока наконец не нашло чешуйку дракона.

Изумлению каулен не было предела. Оно просто вошло в ступор, напряжённо глядя на драконью чешуйку. Наконец каулен как бы вышло из забытья, и недобро посмотрело жгучим взглядом на Алорон, которая теперь была едва жива от страха.

После небольшой паузы каулен позвало стоявшего за дверью орка и на тёмном наречии приказало ему отвести Алорон под замок в комнату внизу. Тот, не церемонясь, схватил её за руку и поволок за собой вниз.

Уже совсем скоро Алорон сидела в абсолютно тёмной маленькой комнатушке, где кроме неё никого не было. Она продолжала плакать от страха. Потом она начала плакать с новой силой, осознав, что она предала Антелин, всё рассказав о ней каулен, и теперь, верно, оно поймает её.

Спустя небольшое время по всему дому послышался шум. Слышен был топот большого количества ног, ходящих вверх и вниз по располагавшейся невдалеке от комнаты лестнице. Так продолжалось около получаса, пока всё не стихло. За окном совсем стемнело, наступила весьма тёмная, не предвещавшая ничего хорошего ночь.

Глава 3

Тяжело постоянно носить с собой большой груз, но иногда наступает время проверить, что есть у тебя за плечами.

(пословица королевства Альдрон)

Уставшая Алорон уснула, лёжа на полу. Ей даже успел присниться непонятный, но нестрашный сон. Но вот дверь в комнату открылась, и в неё вошёл рослый орк, тот самый, который командовал отрядом, сопровождавшим их в деревню. Вместе с ним в комнату вошёл маленький орк и принёс в ведре плохо пахнущую овощную похлёбку.

– У тебя пять минут не еду, падаль! – рявкнул на неё первый орк, после чего перерезал верёвки на уже совсем затёкших руках.

Алорон была очень голодна, и тут же принялась есть это жуткое варево. Кисти рук её практически не слушались, и ей пришлось есть из ведра одним ртом, как будто бы она была собакой.

Рослый орк стоял поблизости и, ухмыляясь, смотрел на это. Наконец он со всего маху ударил ногой ведро с похлёбкой так, что оно отлетело в сторону, и остатки его содержимого растеклись по полу комнаты.

– Хватит! Пора идти! Вставай живо!

Алорон с трудом поднялась и пошла вслед за орком. Они вышли во двор дома. Уже было утро, на улице была очень хорошая погода, солнечно и не жарко. Поблизости в листве деревьев даже щебетали птицы.

Во дворе их уже ждали гномы и ещё дюжина рослых орков, видимо, тоже из личной охраны каулен. Вид у гномов был очень потрепан, хотя их тоже развязали. Они были все в синяках и кровоподтёках, особенно Коли. Но, по крайней мере, все были живы и даже сами могли идти. Алорон стала рядом с гномами, боясь заговорить с ними.

Ещё несколько орков приволокли из дома их вещи, которые всё также были сложены в заплечных рюкзаках, после чего, к общему удавлению пленников, орк приказал одеть их. Затем они покинули двор и в сопровождение конвоя пошли прочь из деревни.

За прошедшую ночь количество орков, бывших внутри деревни и вокруг неё, значительно убавилось. По виду их осталось не более двух сотен, хотя следы бывшего тут ещё недавно полчища, виднелись повсюду.

Шли они по дороге долго и молча. Орки не разговаривали с ними, да и сами путники опасались говорить, так как это было чревато избиением. Куда и зачем они теперь идут было непонятно.

Вскоре Алорон сильно захотелось пить, но сказать об этом она никому не решалась. Наконец, она подумала о том, что если её вещи вернули, то возможно в небольшом трофей-

ном орочьем бурдюке, висевшем сбоку её рюкзака, осталось хоть немного воды. Она аккуратно потянула руку и нащупала бурдюк на своём месте. Он также был полон водой, как и перед их пленением на реке. Алорон аккуратно вытащила бурдюк и сделала на ходу несколько быстрых глотков. Орки недобро покосились на неё, но ничего ей не сказали и не сделали. Алорон закрыла бурдюк и также на ходу повесила его на место.

Размышляя о странностях связанных с событиями этого утра, Алорон вдруг пришла в голову идея проверить, а не положили ли ей в вещи и драконью чешуйку, если уж им почему-то вернули всё, как было. Но чешуйка если и была, то лежала где-то в глубине рюкзака, и вот так вот на ходу достать её было нельзя, поэтому Алорон решила подождать до ближайшего привала. Но привала долго не было, а в выносливости шедших с ними рослых орков сомневаться не приходилось. Те могли не только идти, но если понадобится и бежать весь день.

Алорон уже совсем было потеряла надежду на отдых, когда, наконец, орки остановились, чтобы поесть самим и дать передохнуть пленникам. Воспользовавшись заминкой, Алорон сняла рюкзак и, засунув в него руку, к своему изумлению нащупала внутри драконью чешуйку. Удивительно, но каулен почему-то не забрало даже её, и это после того, как оно проявило к ней такой сильный интерес.

Всё это было явно не к добру, хотя Алорон не отличалась

такой остротой ума и опытностью как Антелин или Винилин, и никаких особых соображений о возможном замысле каулен у неё не было. Эта неизвестность пугала её. Но то, что их до сих пор не съели несколько обнадеживало.

Орки быстро поели из своих запасов, при этом не покормив пленников, хотя есть им уже хотелось весьма сильно.

После они продолжили свой пеший путь по дороге. Вскоре им попала небольшая, наспех сооружённая орочья застава. Около полусотни орков расположились в примыкающем к дороге лесу, совершенно ни от кого не прячась. Часть из них охраняла непосредственно саму дорогу. Они свободно миновали заставу, при этом сопровождавшие их орки даже не стали ни о чём разговаривать со своими более мелкими собратьями, бывшими на заставе. Те в свою очередь тоже не решились ни о чём спрашивать проходящих и лишь проводили их недобрыми взглядами.

Идти пришлось очень долго, практически до самого вечера, пока, наконец, они не пришли в очередное поселение. Это была огромная деревня, также захваченная орками. Она была практически цела, и орков в ней было, по-видимому, немного. Пленников завели вовнутрь деревни, после чего они отправились к одному из больших деревенских дворов. Там сопровождающий их орк нашел вожака, находившегося в деревне отряда. Поговорив с ним, он расположил пленников на ночлег в одной из хозяйственных построек, не связав их и поставив на стражу снаружи четырёх громил, бывших

их конвоирами. Вскоре пленникам принесли ведро воды и ведро вонючей похлёбки, после чего оставили в покое, заперев в сарае.

На улице уже стемнело. Рони аккуратно вытащил небольшой кусочек светящегося кристалла, который осветил тусклым светом всю постройку. Они немного поели, и после того как снаружи всё утихло, стали негромко переговариваться друг с другом.

– Ничего не понимаю, – сказал Грума. – Происходит что-то совсем непонятное. Нам вернули все вещи и теперь куда-то ведут. Чего угодно ожидал, но не такого.

– Это происки каулен, – ответил ему Рони. – Оно что-то затеяло. Сами орки-нас уже давно бы съели. Что же, по крайней мере, мы до сих пор живы.

– Да, удивительно, – сказал Коли. – И ты, Алорон, цела. Мы очень волновались о тебе. Уж думали, что тебя съели, как самую вкусную. Где ты была прошлой ночью?

– Они держали меня в доме, и я видела то самое каулен, которое руководит ими. Оно говорило со мной, спрашивало о госпоже Антелин, о том как мы смогли прийти в Троктан и как смогли попасть сюда.

– И каково оно, это каулен? Честно говоря, я всё же сомневался, что оно действительно существует.

– Очень высокое, локтей шести ростом, не ниже. Оно похоже на женщину и светится как госпожа Антелин. Каулен жгло меня, когда допрашивало.

– Как бы там ни было, а ничего хорошего нам не светит, – сказал Грума. – Вероятно, они ведут нас просто для того, чтобы съесть в другом месте, как вели тех бедных людей по дороге возле Леска.

– Очень даже может быть, – согласился с ним Рони.

– Лучше чем сейчас не будет случая, чтобы попытаться сбежать, – сказал Коли. – Орков на страже всего четверо, а мы даже не связаны и сидим сарае. Надо попробовать бежать отсюда.

– Легко сказать, – ответил Рони. – Мы безоружны и устали, да даже если бы мы были вооружены до зубов и бодры, то не справились бы с этими огромными громилами. К тому же тут кругом другие орки. Малейший шум, и они сбегутся сюда десятками, если не сотнями.

– А что же теперь просто ждать пока нас съедят?

– Я не знаю, что делать. Ситуация ещё хуже, чем с оборотнем в Батионе, хоть и не думал, что когда-нибудь скажу подобное.

– Все мы точно не спасёмся, но возможно сможем спасти хоть Алорон, – сказал Грума.

– Что ты имеешь ввиду?

– Может быть, мы сможем как-нибудь отвлечь внимание орков, а она попытается прошмыгнуть и тихонько сбежать. Хоть риск велик, но ведь терять и вправду нечего.

Алорон испуганно посмотрела на гномов. Те её явно переоценивали. Она была вовсе не тот человек, который мог

бы отважиться на такое дело. Она до смерти боялась орков. У неё не было той остроты ума, опыта и хладнокровия как у Антелин и Винилин. Да и гномы всерьёз относились к подобной идее, видимо, под впечатлением от длительного общения с пропавшими господами, которые имели по-своему уникальные для женщин крепкую волю и характер. Алорон же была маленькая, серая мышка. На их фоне она была обычной посредственностью, слабой девушкой, которая ныла при каждом удобном случае, первая опускала руки, не могла сама ничего решить. Ей даже близко не приходили в голову мысли, как бы выкрутиться из очередной передраги хоть сколь-нибудь подобные тому, о чём думали и говорили Антелин и Винилин. Если она что-то и говорила, так это оказывалось всего лишь очередной глупостью. Все её размышления на протяжении практически всего непростого путешествия сводились к саможалению, желанию поесть, согреться и наконец выспаться.

Ей очень хотелось домой. А иногда, в особо трудные минуты, просто упасть на землю и умереть, чтобы этот кошмар, в который превратилась её жизнь, поскорее закончился. Но её поддерживала забота Антелин, и в существенной степени суровое отношение Винилин. Она жёстко пресекала любые попытки нытья с её стороны. Вместо того чтобы подбодрить, ругала. Или по утрам, когда Алорон просыпаясь, искренне жалела, что она до сих пор жива, осознавая что её ждёт день очередного кошмара, Винилин вместо того, чтобы проявить

заботу, безжалостно пинала её ногами.

Алорон не могла вспомнить ни одного случая, когда Винилин была бы к ней ласкова в трудную минуту или говорила бы ей по-доброму слова поддержки. Вместо этого она была к ней жестока, как будто она была для неё выучным животным, не желавшим нести её ношу. Винилин была суровой и строгой, и чем тяжелее бывало Алорон, тем суровее она с ней поступала. Алорон часто ругала про себя злую и бессердечную амас, которая только и старалась, чтобы не дать ей помереть спокойно.

Но теперь, когда её не было рядом, Алорон вдруг поняла, что это была поддержка. Вся эта мнимая жестокость и бессердечность были лишь клеветой её саможаления. И все эти пинки, били по саможалению, а строгие слова обидны для него. Оно же, саможаление, и хотело её смерти, повергало её в бездну отчаяния, покушаясь и на жизни её спутников, желая через неё опустить и их руки. Винилин лишь спасала её и всех остальных от этой бездны, и не боялась при этом казаться жестокой. Несмотря на то, как о ней подумают окружающие, она всё делала для их пользы.

Это гномы сейчас смотрят на неё с жалостью. Или вот теперь мягко подбадривают её. И это когда она сидит на земле и, прижав лицо к коленям, ревет от страха и безысходности. Не ведая того сами подпитывают её саможаление, которому теперь недолго осталось, чтобы загнать её в могилу. Гномы теперь говорят, что всё будет хорошо. Убеждают её не боять-

ся, произнося пустые, дежурные фразочки. А вот была бы рядом госпожа Винилин, она уже избила бы Алорон до крови, наорала бы на гномов, обозвала бы их тюфьяками и бородами бочонками. Уж она бы не сюсюкалась с ней, но вытащила бы её из этой передрыги, хоть та её бы и ненавидела. А теперь ещё немного и отчаяние сожрёт её раньше орков, что закончится вдвойне жалкой смертью.

Но теперь Винилин мертва, и Антелин нет рядом. А она осталась тем, кем и была, обычной тряпкой, серой мышкой, трусливой и глупой. Алорон схватила себя за волосы и зарычала. Потом она вдруг перестала реветь и успокоилась. Она подняла лицо, её заплаканные глаза стали спокойнее, она молчала. Гномы тоже молчали, рассевшись на полу сарая.

– Я попробую убежать, хоть и не знаю куда теперь бежать, – сказала Алорон тихо. – Но госпожа Винилин всегда боролась до конца, и хоть мне далеко до неё, но я тоже хочу бороться как она. Я не хочу быть просто съеденной как какая-то овца, хоть мне и очень страшно.

Гномы замолчали и теперь все вместе смотрели на неё с сочувствием и усталостью. И тут они услышали низкий звук орочьего рога со стороны дороги, по которой они пришли. Спустя небольшое время звук повторился. В ответ ему из деревни раздался гул другого рога, но уже более маленького с высоким тембром. Снаружи сарая слышалось движение, и Рони спрятал светящийся кристалл за пазуху. Вскоре двери открылись, и в них вошли рослые орки с факелами в ру-

ках. Они схватили гномов и куда-то их понесли. Спустя какое-то время пришёл рослый орк и, схватив Алорон, понес её на проходящую сквозь деревни дорогу. Орк бросил её на обочине, сам встав рядом.

Совсем близко раздался мощный низкий звук рога. Алорон посмотрела на дорогу и увидела приближающихся к ним орков. Те шли шеренгой впереди, и каждый из них нёс по огромному факелу. У одного из них был огромный рог, в который он постоянно трубил.

Первая шеренга орков, несущих факелы, прошла. За ними следовали бесчисленные колонны свирепых чудовищ, готовых бескомпромиссно истребить всё живое вокруг себя. Они проходили мимо пленников по дороге сквозь деревню, сплочённые воедино волей своего предводителя, полные решимости уничтожить любого противника. Орки были самого разного вида. Были среди них маленькие и почти согнутые, высокие и тощие, толстые и приземистые. Но все они были уродливы и распространяли вокруг себя чувство животного страха.

Вдруг, среди проходящих сквозь деревню колонн вновь появились орки с факелами. За ними особняком шли огромные орки подобные тем, что сопровождали пленников. Они шли, образуя квадрат, в центре которого могучие громилы несли большие носилки, покрытые шкурами. Как только носилки поравнялись с пленниками, раздался пронзительный звук рога, и всё орочье войско оглушительно вскрикнув, как

одно невысшимое чудовище, разом остановилось.

Алорон с ужасом смотрела на стоявшие напротив неё носилки. Бледная рука отдернула изнутри сделанные из шкур шторы, и она увидела каулен. То пронзительно посмотрело прямо на неё, холодным и чрезвычайно жестоким взглядом. После оно сделало рукой знак кому-то из окружавших её орков. Вновь раздался пронзительный звук рога, и всё орочье войско, разом громко вскрикнув, тронулось дальше в путь.

Колонны орков ещё долго тянулись по дороге. Обессиленная и испуганная Алорон не пыталась даже примерно сосчитать их количество. Наконец, прошёл замыкающий отряд, несших факелы орков, после чего Алорон и гномов, которые сидели несколько в стороне, подняли и принудили идти вслед орочьей армии в компании рослых сопровождающих. Они были чрезвычайно потрясены всем увиденным, познав могущество противоборствующей им тёмной силы, которому невысшимо было и пытаться противостоять.

Глава 4

У любого человека есть запас сил на экстренный случай, но воспользоваться им грамотно надо уметь...

(Из записок Варнена)

Винилин плыла под водой до тех пор, пока не промерзла до костей. Она аккуратно всплыла на поверхность и осмотрелась кругом. Берег находился невдалеке, шагах в двухстах. Орков на плотях уже не было видно. Они не заметили, куда уплыла Винилин, и не гнались за ней.

Винилин вновь нырнула под воду и поплыла в сторону прибрежных зарослей камыша. Она выбралась на берег и, не тратя время зря, пошла прочь в прибрежный лес. Оставаться на открытом месте было крайне опасно. Винилин отошла от берега и, найдя заросли кустарника, затаилась в них. Она разделась, выжала бывшую на ней одежду и снова оделась, так как прекрасно понимала, что для неё ещё ничего не закончилось.

Винилин покинула своё убежище, и чтобы совсем не замёрзнуть, перешла на бег. Бежала она по лесу вдоль реки вниз по её течению. Согревшись и устав, Винилин затаилась в прибрежных зарослях, прислушиваясь к окружающему её лесу. Кругом было тихо.

Она уселась на ворох листьев и крепко задумалась.

Итак, у неё есть меч, огниво, небольшая фляжка с водой, немного соли, мокрая одежда, куча золота и драгоценных камней. Её спутники вероятно мертвы, а хитрый план сплава по реке с треском провалился.

Винилин стиснула зубы и, закрыв глаза, упёрлась лбом в сложенные в замок ладони. Ей было до невозможного обидно. О её хитрый и отчаянный план! Разве удача не любит смелых? Всё было дерзко, но в принципе и верно. Если орки так охраняли реку, сплавиться по которой вот так вот запросто среди бела дня мало бы кто отважился, то что же творится на дорогах и в лесах, где они, скорее всего, и попытались бы проскочить? И тем ни менее каулен всё предусмотрело. Недоценила она совет Антелин, а ведь очень зря. Но каулен вправду нужна лишь Антелин. Тт них-то какой ей толк? Возможно, её спутников орки и не убили, а лишь захватили в плен, чтобы допросить об Антелин. Если это каулен такой жуткий параноик, что перекрывает для их захвата и саму реку, оно захочет лично допросить интересующих его пленников. Винилин открыла глаза.

Да нет же, это авантюра даже для неё. Если это и так, то пленников будут охранять как надо. И даже если я смогу выследить их, то в одиночку никак не смогу кого-то отбить. Это притом, что я уже довольно далеко ушла от места переправы. Да и нет гарантии, что они вообще до сих пор живы.

У Винилин было очень паршиво на душе. Больше всего её раздражала своя собственная беспомощность. Её друзья

в беде, люди живущие кругом в беде, а она никак никому не может помочь. Да что там помочь, тут самой бы выбраться хоть куда живьём.

В самом деле. У меня же полно золота и уж с ним я не пропадёт. Для всех я теперь мертва, сгинула где-то в горах или здесь на реке. Можно пробраться вглубь этого королевства, уйти в какую-нибудь отдалённую провинцию и жить там припеваючи в своё удовольствие. Можно начать новую жизнь и плюнуть на всё это прошлое, на все эти проблемы, войны, орков, других людей. Зачем мне всё это? Да и кто мне скажет или уже сказал спасибо за все перенесённые тяготы?

По большому счёту я лишь спасала свою шкуру и шкуру своих друзей. Свою шкуру можно ещё спасти, хотя... А стоит ли это делать? Я ведь итак была далеко не бедна. У меня были власть и признание, да и вообще я воин. Да, я маленькая и слабая и всю жизнь пытаюсь стать тем, кем мне не положено быть от природы. Мною вложено в это столько времени и сил. И что же, всё это перечеркнуть ради жизни на чужбине, среди непонятно кого? Да и мои друзья. Я ведь искренне сдружилась с ними. А в принципы моей жизни я действительно верю.

Винилин усмехнулась.

Проклятое золото. Вон уже какие мыслишки в голову лезут. Вытряхнуть бы его в реку, чтобы не было задних мыслей. Тела друзей, возможно, ещё не успели остыть, а я думаю о том, как бы драпануть. Да что там, уже драпанула.

Винилин вытащила всё оставшееся у неё золото и драгоценные камни. Она сложила всё это в кучку. Немного подумав, Винилин взяла из неё один изумруд, три золотые монеты и одно из золотых колец. Она надела его на палец, после чего собрала всё оставшееся и подошла к реке. Переборов себя, она с силой швырнула все свои сокровища в реку. Богатство, на которое она могла безбедно жить до конца своих дней, скрылось в мутной, речной воде.

Винилин вздохнула, глядя на реку. Потом она резко развернулась и пошла обратно в лес. Рано пока умирать, быв замеченной орками на открытом месте. Она им ещё задаст трёпку. Не зря же она столько лет пахала, как лошадь, чтобы научить своё хрупкое женское тело искусству войны. Они надолго запомнят её, мерзавцы. Хоть о моей борьбе никто не узнает, но на душе будет спокойно.

Уже темнело.

Надо бежать обратно к орочьей переправе. Хотя, уже скоро ночь... Нет, я не Антелин с её чувствами и ночью ничего не увижу. Надо двигаться в сторону переправы пока что-то видно, а потом заночевать где-нибудь на дереве. А вот утром можно будет глянуть, где там мои друзья. Плохо, что у меня совсем нет еды, а есть надо. Придётся брать уду и рыбачить, когда стемнеет.

Винилин бежала до наступления темноты, после чего остановилась на ночлег. Она засела рыбачить в прибрежных зарослях и, просидев там около часа и хорошо промёрзнув,

поймала на уду несколько небольших рыбин. Было бы весьма благоразумно съесть рыбу сырой, тихонько затаившись где-нибудь в зарослях. Но подумав, Винилин не стала этого делать. Всё равно уже нечего терять. Она уже как приговорённая к смерти, если орки не убьют её сегодня, наверняка убьют завтра. И к чему питаться напоследок всякой мерзостью?

Винилин ушла недалеко в лес и развела небольшой огонь. Никакой посуды для приготовления не осталось, и она запекла рыбу, посолив и завернув в глину. Подобный ужин в таком месте был уже сам по себе авантюрой, но Винилин теперь было всё равно. Она даже не стала садиться в стороне от костра в тени. Ей просто захотелось погреться, так что она сидела как на ладони, подходи и нападай.

Но кругом было тихо. Поев рыбы и согревшись, она затушила огонь.

– Ладно, что-то я расслабилась, – подумала она. – Надо собраться. На том свете отогреюсь, если там будет тепло. Орки-то этот костерок неприменно найдут. Жаль не получится поставить ловушку или хотя бы написать что-нибудь обидное. На кинритил они точно не поймут, да и врятли они вообще читать умеют.

Винилин пошла дальше по лесу. Кругом была кромешная тьма. Сейчас бы очень пригодился хоть небольшой кусочек светящегося кристалла, которого, увы, не было. И тем ни менее Винилин, пройдя какое-то расстояние, смогла забраться

на одно из деревьев. Соорудив из ремня и части одежды подобие верёвки, она расположилась на большой ветке, привязав себя к стволу дерева в наиболее удобном для этого месте. Посидев немного, она уснула.

Проснувшись Винилин, когда уже было светло. Всё тело затекло от неподвижного сидения. То, что удалось поспать, уже было большим плюсом. Она какое-то время осматривалась кругом. Убедившись, что всё тихо, она развязалась, слезла с дерева и, одевшись, пошла дальше вдоль реки. Ей опять захотелось есть, но теперь время было дорого, и она решила потерпеть.

Винилин пошла вдоль кромки воды, осматривая из прибрежных зарослей реку. Вскоре она заметила орков, охраняющих на плотках переправу. Они всё также дежурили на плотках, продолжая охранять реку на переправе.

– Значит они ещё не поймали Антелин, это хорошо, – подумала она.

Винилин углубилась в лес и, превратившись вся в зрение и слух, стала красться в сторону деревни. Почти ползком она добралась до опушки леса, откуда деревня была видна как на ладони. В ней явно находилось множество орков, которые ни от кого не таились.

По военной науке было бы правильно расставить вокруг лагеря в деревне часовых, однако Винилин сомневалась в том, что они тут есть или очень уж бдительны. Нападать на них тут просто некому, да и задача орков была ловить бегле-

цов. Это означало, что где-то недалеко могут быть секреты на случай если бы они пошли пешком, огибая деревню через лес.

Однако теперь надо было разузнать судьбу её спутников. Зря Винилин вчера убежала так далеко, драгоценное время было уже упущено. Хотя, они теперь либо в деревне, либо нет. Если в деревне, их убили и съели или держат взаперти. Если их увели в другое место, то только по дороге.

Винилин задумалась. Лезть в деревню среди бела дня и смотреть что в ней, при том, что вокруг неё открытая местность – верная смерть. Если из её спутников ещё кто-то жив и находится взаперти, их оттуда так просто не вытащить. Ждать ночи и лезть в деревню тоже безрассудно. Можно пойти вдоль дороги и устроить наблюдение за ней, на случай если пленников поведут куда-то. А если их уже увели?

Если вспомнить составленное ими описание местности, то это точно деревенька Анат, единственная дорога из нее ведёт в деревеньку Холм. Дорога туда не прямая, а несколько изгибается. Если Винилин побежит через лес напрямик, возможно, она пребудет к Холму раньше, чем пленники. Только бы не заблудиться в незнакомой местности.

Винилин посмотрела на положение солнца. Куда ей примерно идти она теперь представляла, но вот дальше была опасность сбиться с пути.

Винилин вновь ушла в лес и, обогнув деревню на приличном расстоянии, отправилась в сторону Холма. Было необ-

ходимо перейти дорогу на открытой местности. Прежде чем сделать это, она наблюдала за ней около десяти минут. Убедившись, что всё тихо, Винилин перебежала на ту сторону и, не сбавляя скорость, побежала по лесу. Бегание по лесу было чревато тем, что можно было вовремя не заметить за- таившихся орков, но иначе вся затея не имела смысла.

Винилин бежала около часа, после чего остановилась перевести дух. Она глотнула из фляги, съела кусок запечённой рыбы. Сквозь кроны деревьев она увидела, где находилось солнце и, примерно прикинув куда дальше бежать, продолжила путь. Лес был густой, и Винилин начала переживать, что заблудится. Местность кругом пошла сильно пересечённая, изобиловавшая всякими возвышенностями и оврагами. Было теперь понятно, почему дорогу проложили не напрямик.

Через какое-то время Винилин поднялась на склон небольшого утёса и осмотрелась кругом, заметив вдалеке на востоке полосу дороги.

Я отклонилась сильнее, чем думала, –подумала она. – Этак я выйду неизвестно куда. Надо вернуться к дороге.

Винилин хотела было продолжить путь, как вдруг заметила внизу под утёсом маленькие серые фигурки. С десятков орков бежали несколько ниже, смотря прямо на неё. Винилин как ветром сдуло. Она побежала прочь в чащу леса. Это наверняка были не все орки, которые теперь бежали, чтобы её схватить. Проклятое каулен! Этак они меня и поймают,

чего доброго. Хорошо, что я вовремя заметила этих недотёп.

Винилин петляла по лесу, а потом вдруг резко остановилась. Нехорошее предчувствие овладело ей.

Нет, они меня точно поймают, надо куда-то спрятаться.

Винилин бросилась лезть на ближайшую высокую сосну. Она очень быстро забралась по стволу, на котором практически не было веток. Её подгоняло непонятное чувство животного страха, которое вдруг овладело ей. Винилин забралась вверх на самую верхушку, где были ветки и замерла.

Вдруг, внизу послышался треск, и вскоре она заметила орков. Они были какие-то низкорослые и передвигались согнувшись, практически на четвереньках, но при этом невероятно быстро. Они бежали по лесу цепью, внимательно смотря по сторонам вокруг себя. Один из них, который был очень близко к сосне, на которой затаилась Винилин, вдруг приостановился и начал как бы обнюхивать землю кругом. У Винилин похолодела спина, но орк несколько замешкавшись, побежал дальше догонять своих ушедших вперёд товарищей.

Хорошо, что тут сухая, каменистая почва и следов практически нет, а то меня бы точно нашли. Какие-то странные орки, если это вообще орки. Похоже от таких не убежишь. Хорошо хоть у них нет всяких там собак, а то бы они взяли мой след.

И всё-таки радоваться было ещё рано.

Прошло немного времени, и Винилин услышала низкий

звук орочьего рога раздавшийся невдалеке. Ему ответил рог с другой сторон, потом ещё один с другой, и ещё один, и ещё. Звук шел со всех сторон леса и повторялся. Отряд который шёл по пятам Винилин потерял её и теперь оповестил об этом остальных.

– Да тут полный лес орков, – подумала она с ужасом. Естественно, это были секреты, расставленные каулен. Тут вроде как неплохая местность, чтобы попробовать по ней проскочить. Ох и дура же я, вот вляпалась! Уж лучше бы я пробиралась на восток к людям.

В былые времена, когда Винилин участвовала в войне в Северном Ферроне, она с небольшим отрядом амас устраивала налёты на проезжающие по дороге одинокие повозки или выжигала фермы. Бывало, мятежники гонялись за ними в горах, так что Винилин уже что называется “собаку съела” на том, как спастись от погони в лесу и на пересечённой местности. Но теперь она поняла, что бегство от разъяренных мятежников было просто детской забавой. Каулен же теперь организовало настоящую охоту, и теперь весь опыт Винилин просто пустой звук. Даже если сейчас всё утихнет, и она спустится вниз, наверняка для такого случая у каулен заготовлен ещё какой-то сюрприз и не один.

Она сидела, держась за ствол дерева, и напряжённо думала. Если орки пойдут просматривать деревья, то наверняка её заметят, не такая уж и густая тут крона. Если забраться на самый вверх, то оттуда совсем не будет видно, что твориться

внизу. Итак, у меня ещё пол фляжки воды и небольшая рыбина. Ну, допустим, просижу я тут до вечера и что? Орки не глупые и если сейчас увидят, что я исчезла примерно в этом месте, поймут, что я затаилась. Тогда они каждый камешек тут осмотрят пока не найдут меня.

Винилин прислушалась к звукам рогов. Вроде, в одном из направлений между отрядами орков есть прореха, нужно пробовать воспользоваться этим. Сидеть тут смысла нет, всё равно найдут в течение нескольких часов.

Винилин принялась быстро спускаться вниз. Это было непросто, но опыт лазания по таким деревьям у неё был ещё со времён войны. Она даже специально тренировалась залазить и слазить на такие вот деревья при помощи подручных средств и учила этому других. Теперь она ещё не растеряла сноровку с тех времён и, довольно быстро спустившись на землю, побежала в сторону прорехи.

Орки постоянно координировали свои действия при помощи рогов. Прореха, которую заметила Винилин, начала сужаться. Орки тоже увидели свою оплошность и теперь старались её исправить. Винилин бежала со всех ног уже в обратном направлении.

Вот звук рога раздался совсем рядом, шагах в пятистах от неё. Винилин побежала ещё быстрее, сердце бешено колотилось у неё в груди. Спустя какое-то время звук рога раздался уже несколько позади, потом другой соседний тоже позади. Так, вроде она вырвалась из кольца, но радоваться было ра-

но. Она продолжала бежать, решив всё-таки свернуть в сторону дороги, чтобы выйти к ней уже хоть где-нибудь.

Орки продолжали гудеть рогами, что теперь было только на руку Винилин. Хотя им и объяснили, как правильно загонять жертву, но из-за отсутствия опыта это получилось довольно неуклюже. Птичка выпорхнула из клетки, хотя тех же гномов они таким образом поймали бы без особых проблем.

Спустя какое-то время звуки рогов, доносившиеся издалека, стихли. Орки совсем потеряли свою жертву и сообразили, что теперь только выдают своё положение. Винилин бежала ещё около часу, пока совсем не выбилась из сил. Пить хотелось ужасно. Она сделала три глотка из фляжки, осталось примерно столько же. Нужно было найти источник воды.

Пока взбаламученные по всей окрестности секреты орков ищут её в другом месте, можно вполне безопасно проскочить к дороге в тех местах, где они раньше находились. Время было дорого, и хоть Винилин очень устала, но она продолжила бежать, оглябая место, где её раньше искали.

Спустя около получаса Винилин оказалась в молодом лиственном лесу с большим количеством зелёного кустарника, низких деревьев и зарослей высокой травы. Она сбавила темп, так как здесь была очень высокая вероятность наскочить на засевших в кустах врагов. Осторожно пробираясь сквозь заросли и прислушиваясь, Винилин вдруг услышала где-то поблизости шум падающей воды. Она прошла в сто-

рону шума. Местность начала спускаться в овраг. Заросли немного расступились, и Винилин увидела внизу большой ручей, текущий среди камней.

– Ну вот и вода, хорошо что удача снова на моей стороне, – подумала уставшая Винилин, и тут же замерла.

На камнях внизу, возле ручья, она заметила двух орков. Те сидели у самой кромки воды и о чём-то разговаривали друг с другом.

Винилин присела в заросли кустарника и замерла. Из-за густой листвы ей было ничего не видно, оставалось только прислушиваться как следует. Вдруг, несколько в стороне за спиной, совсем недалеко от неё, хрустнула ветка. У Винилин ёкнуло сердце, рука опустилась на рукоять меча. Она аккуратно повернулась в сторону треска и замерла. Кругом было тихо, только продолжал журчать ручей. Где-то далеко запела лесная птица, как будто и не было никакой войны.

Винилин напряжённо вслушивалась, глядя в сторону шума, но ничего не происходило. Так прошло довольно много времени, слишком много чтобы заметивший её противник не набросился бы на неё из зарослей. Да и не было противнику смысла таиться. Вокруг неё целый отряд орков. Заметивший её, просто подал бы сигнал остальным, и все тут же бы на неё накинулись всей гурьбой. Тогда бы Винилин было бы несдобровать, особенно если здесь есть те странные, маленькие, сгорбленные орки, которые очень быстро бегают. Уж от них-то не удрать. Но Винилин пока не заметили, хотя

не было сомнений, что враг кругом.

Винилин принялась размышлять, чтобы ей теперь такого сделать. Попробовать тихонько улизнуть через заросли прочь куда-нибудь? Но теперь было совсем непонятно куда идти, так как Винилин уже потеряла ориентир, блуждая по этим зарослям. К тому же ей очень нужна вода, которая буквально в нескольких шагах. А найдёт ли она где-нибудь поблизости ещё источник воды – большой вопрос. Скорее всего он тоже будет охраняться, и там может не быть таких густых зарослей.

Остаётся замереть и ждать, не будут же орки сидеть здесь вечно.

Размышляя таким образом, Винилин просидела в зарослях довольно долго. Ей очень хотелось пить, и вода была совсем рядом, но попить было нельзя. Допить воду из фляжки она тоже не решалась, так как было неизвестно, получится ли подобраться к воде или нет. Так что пока была такая возможность, она терпела.

Наконец, Винилин решила несколько спуститься по склону, так чтобы наблюдать за сидящими внизу орками. Она аккуратно прошла в сторону оврага и через какое-то время смогла найти место, откуда сквозь листву ей было видно, что происходит внизу. Внизу на другом берегу ручья была небольшая лесная поляна, которую она раньше не заметила. На поляне сидели около двух десятков орков, половина из которых были те самые низкорослые, сторбленные орки.

Некоторые из них спали или просто отдыхали, сидя возле деревьев. Другие сидели на берегу ручья и о чём-то переговаривались друг с другом.

Винилин наблюдала за этой картиной ещё около получаса, как вдруг где-то вдали раздался гул очень мощного орочьего рога, с очень низким раскатистым голосом. Все бывшие на поляне орки тут же вскочили на ноги, глядя в сторону, откуда раздался гул. Спустя небольшое время гул рога повторился. Потом с разных сторон стали доноситься звуки уже маленьких рогов других орочьих отрядов. Судя по количеству сигналов, их было много. Винилин услышала по меньшей мере семь малых рогов, от чего ей вдруг очень захотелось оказаться у себя дома, в дождливый холодный день, сидящей у камина закутанной в тёплый плед. Так чтобы кругом были тишина, покой и мерное потрескивание поленьев.

Сидящий внизу орочий отряд тоже ответил своим соседям, затрубив в рог. Винилин увидела, как из бывших кругом зарослей на поляну стали выходить другие орки, сидевшие в кустах поблизости. За спиной у Винилин послышался приближающийся треск. Кто-то шел сзади. Винилин напряглась, смотря в кусты. Треск приближался, и вскоре возле неё прошли и спустились прямо в ручей несколько орков, которые сидели в зарослях совсем неподалёку.

Орки внизу построились неровной шеренгой, что весьма удивило Винилин. Оказывается, они не просто беснующееся стадо, а у них есть даже своя какая ни какая дисциплина,

тактика и система сигналов. Один из орков, который был самым крупным и, по-видимому, являлся вожаком, стоял напротив шеренги и ждал, пока все его подчинённые соберутся. Он обошел неровный строй и, убедившись, что все на месте, что-то громко рявкнул. Весь отряд повернулся и побрёл в сторону откуда доносился звук низкого рога, протрубив на прощание особым образом, так как Винилин раньше слышать не приходилось. Похожим образом стали трубить вокруг. Вскоре отряд исчез из поля зрения Винилин.

Она сидела ещё какое-то время, боясь пошевелиться, пока периодически слышанный ей шум рогов не удалился настолько, что почти полностью стих. Ей было непонятно, что произошло, но теперь Винилин могла безопасно спуститься к ручью и попить воды, что она и сделала. Она напилась прямо из ручья, набрала полную фляжку свежей воды, умылась. Потом она внимательно осмотрела опустевшую поляну. Ей повезло. На камнях, недалеко от ручья, она заметила большой орочий бурдюк с водой, забытый кем-то из орков. Она вылила из него всю воду, хорошенько промыла в ручье снаружи и внутри и налила свежей ключевой воды. По крайней мере, проблема с водой была решена.

День уже клонился к вечеру, начинало смеркаться. Винилин ушла в заросли и, найдя подходящее дерево, забралась на его верхушку. Там она привязала себя к стволу и доела остатки рыбы. Кругом совсем стемнело, и она уснула.

Глава 5

Есть в Альдроне люди про которых я бы никогда не хотел вспоминать, но увы, надо просто знать, что они есть. Лучшие бы их никогда и не было...

(Из записок Варнена)

Ночной переход оказался невероятно тяжёлым. Идти приходилось быстро, так как войско орков держало весьма высокий темп ходьбы, не останавливаясь на привал и не сбавляя шаг. Очень хотелось пить, есть и спать. Всё происходящее кругом было похоже на непрекращающийся ночной кошмар, бред агонии больного человека. Однако как у больного после агонии бывает облегчение, если его дела идут на поправку, так случилось и теперь.

Наступило долгожданное утро. Было пасмурно и сыро, кругом опустился густой туман. Раздался громогласный сигнал мощного рога, которому затрубили в ответ из середины идущего впереди войска орков. Всё орочье войско немедленно прекратило идти по дороге и, потеряв форму строя, гурьбой свернуло в придорожную рощу, откуда был слышен сигнал первого рога. Пройдя вглубь рощи, орки стали быстро располагаться большим лагерем. Всё это было сперва довольно хаотично, но вскоре орочьи вожди установили хрупкий порядок. Они расставили по периметру лагеря караулы,

а также назначили работников, одни из которых начали сооружать подобие палаток из кожи, а другие отправились на строительство частокола по периметру лагеря.

Благодаря возникшей заминке измученным пленникам удалось какое-то время спокойно полежать под одним из деревьев, однако отдых был недолгим. Вскоре высокорослые орки опять подняли на ноги своих измученных пленников и повели куда-то прочь от лагеря. Очень скоро они вновь вышли на дорогу. Кругом был густой туман, так что ничего не было видно. Пройдя несколько дальше по дороге, орки внезапно остановились, что не предвещало ничего хорошего.

– Вот он и бесславный конец, – подумал грустно Коли.

Предводитель орков смерил всех пленников пристальным взглядом, затем указал им рукой направление вперёд по дороге, после чего орки развернулись и пошли обратно, исчезнув в тумане. Измученные путники растерянно стояли, замерев в ожидании своей дальнейшей судьбы, но ничего не происходило. Орки действительно ушли, оставив их одних.

– Пойдёмте, – сказал Коли хриплым голосом. – Куда угодно только бы подальше от орков.

Никто не стал с ним спорить, и все поплелись дальше по дороге в указанном направлении. Вскоре впереди среди тумана, начало сереть какое-то возвышенное строение. Пройдя ещё немного, они заметили городские стены.

Путники стояли перед массивными городскими воротам, со стены которых были видны закутанные в серые плащи фи-

гуры людей, пристально всматривающихся в пришедших из тумана чужаков.

– Эй, кто вы такие!? – окрикнули их со стены.

– Мы! – крикнул было в ответ Рони, но его голос сорвался. Он собрался с силами и крикнул снова. – Мы бежим из западных земель, спасаемся от орков! Помогите нам! Мы едва живы!

Со стены им никто не ответил, наступила пауза.

– Пристрелят они нас, – пробурчал себе под нос Грума.

Наконец со стены им снова закричали: ”Подойдите к самым воротам, посмотрим кто вы такие!”

Путники послушно приблизились вплотную к самым воротам. Сверху, со стены, спустилась веревка и по ней слез молодой человек в сером плаще. Он внимательно осмотрел лица путников

– Орки, верно, заразили вас лютой болезнью, чтобы вы принесли её к нам в город и теперь отпустили. Так ведь, чужестранцы?

– Не знаю, господин. Я уже ничему не удивлюсь, после всего, что повидал в последнее время, – сказал Рони и устало сел прямо на дорогу.

Другие путники, которые тоже уже едва стояли на ногах, последовали его примеру.

– Нас гнали всю ночь и весь прошлый день Мы так измучены, что будем теперь рады и смерти как облегчению, – сказал Коли.

Молодой человек внимательно посмотрел на них, его взгляд остановилось на Алорон, которая была весьма необычным спутником для компании гномов. Но та сидела измученная, опустошённым взглядом смотря куда-то перед собой. Ей уже было всё равно, убьют их теперь или нет.

Постояв немного, солдат полез обратно по верёвке на стену, вновь последовала пауза. После со стены слезли уже двое, один из которых, судя по знакам отличия, был офицер. Второй был ранее спускавшийся к ним солдат. Офицер пристально осмотрел сидящих возле ворот чужестранцев.

– Ладно уж, давай вовнутрь, посмотрим, кто вы такие, – сказал он, наконец. – Цепляйтесь по одному за верёвку, вас поднимут.

Всех по очереди подняли на стену, начиная с Алорон. Как только она оказалась на стене, ей тут же велели снять и бросить все бывшие у неё вещи. Алорон послушно бросила всё, в том числе меч с кинжалом и лук со стрелами, которые всё это время были при ней. Это весьма удивило стоявших на стене солдат, которые держались несколько в стороне от неё и к вещам не прикасались. Затем Алорон велели снять верхнюю одежду и сапоги, в результате чего она осталась в одной длинной шерстяной тунике. Она очень боялась, что и её заставят снять, но этого не потребовалось.

Гномов тоже заставили раздеться до нижней одежды. Было очень холодно стоять так под пронизывающим ветром наверху стены.

Наконец, раздетым пленникам скомандовали идти вперёд по стене. Их отвели на верхний этаж одной из башен крепостной стены, где располагалась отдельная небольшая комнатка, пол которой был засыпан соломой.

Когда они шли в эту башню, находящиеся кругом люди сторонились их. Они действительно опасались, что странного вида гномы и женщина больны какой-то опасной болезнью. Алорон понимала, что эти страхи могут быть очень даже небеспочвенны, так что ей самой стало страшно.

Спустя небольшое время, пленникам принесли тёплые плащи, немного хлеба и воды, после чего заперли одних в комнатке.

Поев, обессилившие пленники просто уснули, лёжа прямо на полу. Проспали они довольно долго, так что покинувшие их, казалось, уже окончательно силы, теперь вернулись вновь.

Наконец, к ним пришли несколько человек. Это были солдаты, офицер и старик, одетый в серую робу, который оказался местным врачом. Он вошёл вовнутрь комнаты и принялся осматривать пришедших. Он осмотрел глаза, язык, послушал дыхание, осмотрел кожу. Убедившись, что нет никаких следов скрытой болезни, он сообщил об этом пришедшему с ними офицеру.

Вопреки надеждам путников, им тут же связали руки, и под стражей увели в подземелье крепости, рассадив по одиночным камерам.

Алорон было очень обидно и страшно. Она никак не ожидала такого поворота событий. Они каким-то чудом спаслись от плена орков, пережили столько тягот, лишений. И вот теперь, когда удалось выбраться к союзникам, их вместо долгожданной свободы их без суда и следствия заточили в какой-то каземат. И было неизвестно, что с ними теперь будет.

Надо было бежать прочь из этих земель, обратно в пустоши, а оттуда в горы. Лучше было голодать и мёрзнуть до полусмерти в горах, но прийти обмороженным и усталым к себе домой, где ждут родные и друзья, чем надеяться на сомнительную помощь у мнимых союзников. Теперь Алорон хорошо понимала, насколько трудная свобода последних недель была лучше нынешнего плена. Да, было тяжело. Но рядом были друзья, и можно было бороться. А теперь и сделать ничего нельзя, ничего нельзя изменить. Алорон отдала бы всё, чтобы вернуться к себе домой или хотя бы на несколько дней назад, когда ещё была жива Винилин. Когда они ещё не решили идти в эти проклятые земли. И не нужны ей никакие сокровища и приключения, совсем ничего не нужно.

Так Алорон просидела очень долго в крошечной тьме и сырости, порядком замёрзнув на земляном полу. Наконец, она услышала скрип дверного замка. Кто-то возился с ключам. И вот дверь в камеру со скрежетом открылась.

Алорон зажмурилась, успевшие отвыкнуть от света глаза. Когда они немного привыкли к свету факела, она разглядела в полумраке перед собой среднего роста мужчину с густой

тёмной бородой и длинными чёрными волосами. Мужчина был одет в серый плащ. По-видимому, это был не солдат, так как из-под плаща, у него виднелась весьма неплохая и очевидно дорогая одежда.

Мужчина внимательно смотрел на сидевшую на земляном полу Алорон.

– Как тебя зовут, девочка? – спросил он, вкрадчивым голосом.

– Я – Алорон.

– Откуда ты, Алорон?

Алорон задумалась, прежде чем ответить. Эти люди бросили её в темницу, и ей ни светит ничего хорошего. Не стоит теперь рассказывать этим людям про Варнен. Нужно как-то отвлечь их внимание от этого вопроса. Неважно откуда она, важно что она знает кое-что интересное, ведь она действительно это знает. И пусть пропадёт пропадом всё золото в пещере дракона, ей не надо оттуда ни единой монетки. Она просто хочет вернуться к себе домой.

– Я пришла из северных земель через великие горы. Алорон немного помолчала и добавила. – Там, в великих горах, я и мои спутники нашли пещеру полную золота. Мы взяли столько, сколько смогли унести. Часть мы растеряли в нелёгком пути, другую часть у нас забрали стражники, но дорогу я туда помню, и провести смогу. Вы верно про это хотите узнать?

Она подняла голову и посмотрела на чернобородого чело-

века. Тот улыбнулся в ответ.

– А ты неглупа, девочка, как я погляжу. Что же, посиди пока здесь, я постараюсь скоро вернуться.

Он вытащил из кармана кусок хлеба.

– Вот тут немного, но пока это всё, что могу тебе предложить.

– Я очень хочу пить, – сказала ему в ответ Алорон, беря хлеб.

– Воды у меня с собой нет, но вот глотни из моей фляги. Тут хорошее вино из наших южных земель. Его совсем немного осталось, так что допей.

Он вытащил из-за пазухи серебрянную, украшенную драгоценными камнями флягу и протянул её Алорон. Та сделала несколько глотков очень крепкого и терпкого на вкус вина. Допив содержимое фляги, она вернула её обратно.

Хорошо, девочка. Не падай духом, скоро мы с тобой снова встретимся.

Человек покинул камеру, закрыв за собой дверь на ключ. Алорон съела кусок хлеба и улеглась на земляной пол, где, пролежав какое-то время, уснула.

Ей приснилась её школа. Шёл какой-то урок. В окна класса ярко светило солнце, было лето и тепло. Кругом за столами сидел её однокурсники, внимательно смотря на преподавателя. Антелин стояла за кафедрой и говорила ученикам.

Через леса и пустоши по реке и вокруг болот, а дальше высоко-высоко вверх, нужно взлететь на самый верх. Ведь

так Аларо?

Вдруг Аларон увидела, что класс пустой и в нём никого нет. Подул холодный ветер, она почувствовала, что кто-то стоит сзади. Аларон обернулась и увидела полную сокровищ пещеру. Там, посреди золота, стояло высокое каулен и смотрело на неё пронзительным взглядом. Аларон стало очень жутко, и тут она проснулась.

Раздался скрежет двери, и камеру вновь осветил тусклый свет факела. Аларон зажмурилась. Её схватили за руку и куда-то потащили. Она открыла глаза и увидела того самого чернобородого мужчину в плаще, который вывел её из камеры и оставил в тюремном коридоре.

Отойди немного в сторону, девочка, давай же.

Он оттащил Аларон в сторону. Из темноты появились силуэты двоих людей, которые, что-то несли. Это был большой свёрток, что-то завёрнутое в серое полотно. Тут один из нёсших его людей споткнулся, и из свёртка свесилась бледная женская рука. Аларон сильно испугалось, ей стало очень жутко.

– Аккуратнее, – зашипел на нёсших черноволосый мужчина. – Живо делайте своё дело, время не терпит. А ты, девочка, иди сюда.

Он оттащил Аларон вглубь тоннеля. – Вот. Он достал из-под плаща свёрток одежды. – Живо снимай с себя всё и одевай это, время не терпит. – Да не буду я смотреть, не стесняйся. Я толстущек люблю, а ты худая как скелет, – сказал

он ухмыльнувшись. – Ладно, давай живо.

Алорон казалось, что всё происходящее – это какой-то дурной странный сон. Она тут же разделась и быстро одела на себя одежду, которую ей дали. Одежда оказалась почти её размера, из хорошей ткани, мягкая, удобная и довольно тёплая. Мастера этой земли явно знали толк в шитье одежды, так как Алорон не могла припомнить, чтобы раньше носила столь удобный наряд.

Чернобородый мужчина собрал её старую одежду и отдал её двум другим людям, после чего схватил Алорон и поволок её по тоннелю. Они пришли к входу в тюрьму, возле которого никого не было. Выглянув наружу и убедившись, что поблизости никого нет, мужчина вывел её в коридор и спешно поволок за собой. Они вышли на улицу, была ночь, шёл дождь.

– Тихо, девочка, не надо шуметь, – прошептал он и потащил Алорон за руку куда-то в темноту.

Они петляли по тёмным, городским улицам, пока, наконец, не подошли к массивным воротам в высоком, каменном заборе. Сопровождавший её человек три раза стукнул в ворота, и ему тут же открыли, впустив их вовнутрь.

Они оказались в небольшом, тёмном дворе. У входа их встретили трое дюжих мужчин, все высотой не менее четырёх локтей, очень широких в плечах и грозного вида. Они склонились в знак почтения к спутнику Алорон, который сделал им лишь небрежный жест рукой, как бы отмахнув-

шись от назойливой мухи. Он стремительно пошёл к большому, деревянному строению по выложенной плиткой дорожке.

Алорон, которой эти бравые парни напомнили недавно сопровождавших её рослых орков, быстро пошла за приведшим её человеком, не желая оставаться в компании этих громил. Они вошли вовнутрь здания, где их встретил ещё один громила, ростом и комплекцией ещё больше других и весьма свирепого вида. Через всю щёку от глаза и до шеи у него был большой явно заметный шрам, а также он носил короткую, чёрную бородку.

Кроме него здесь был ещё невысокий юноша лет семнадцати, одетый в довольно пёстрый наряд. На голове у него была пышная, коротко стриженная копна белых волос. Лицо его было неестественно бледным, видимо припудренным. На его одежде были бубенчики, позванивавшие при любом его движении. Юноша тут же подхватил сброшенный чернобородым мужчиной плащ, почтенно склонившись перед ним. Громила не стал кланяться, а лишь смерил недобрым взглядом Алорон, после чего вопросительно посмотрел на приведшего её человека.

– И что ты так уставился? – спросил чернобородый мужчина у громилы раздражённо. – Запомни эту девочку и слушай внимательно, что я тебе сейчас скажу. С ней никто не должен разговаривать, слышишь, никто. Кроме меня, конечно.

Он повернулся к юноше и уже совсем другим тоном недовольно прикрикнул на него.

– Как там мой ужин, готов?!

– Да, господин. Ваш ужин готов, он ожидает вас в верхней зале.

– Не беспокоить меня до утра!

Сказав это, он посмотрел на Алорон и усмехнулся.

Пойдём со мной девочка, я обещал тебе немного больше еды, пойдём ,сиротка.

Он криво ухмыльнулся и пошёл по лестнице наверх. Алорон послушно пошла за ним.

Они поднялись по лестнице и оказались в просторной, богато украшенной комнате. Стены комнаты были завешены весьма красивыми картинами, изображающими различные празднества, соревнования борцов и эпизоды битв. Среди них особо выделялся огромный, весьма искусно написанный портрет её спутника. Он был изображён стоящим в очень дорогом, весьма пышном, расшитом золотом наряде, рядом с большой белой, необычно выстриженной собакой неизвестной Алорон породы.

– Это Жали, моя любимая охотничья собака, – сказал её спутник, проследив взгляд Алорон. – Ждёт меня дома бедняга. Стосковалась уже совсем без хорошей охоты.

– А разве это не ваш дом? – спросила растерянно Алорон.

– И этот тоже, – ответил её спутник, и его лицо расплылось в улыбке. – Ба, какая прелесть, какая милая наивность.

Неужели ты совсем не знаешь, кто я такой? Совсем не слышала про меня?

– Нет.

– Ну ничего, скоро узнаешь. А пока садись за стол.

Стол был весьма большой и ломился от всевозможных яств, причём настолько изысканных, что Алорон не могла понять из чего сделаны большинство из них, хотя выглядело и пахло всё это весьма приятно. Стол был очень низенький на коротеньких ножках, а стульев не было вовсе. Вместо них пол был завален сделанными из пёстрой мягкой ткани подушками, вышитыми золотыми узорами. Хозяин дома полу лёг на эти подушки, перед столом, и уставился на неё. Алорон последовала его примеру и тоже прилегла с противоположной стороны стола, хотя она раньше никогда ни ела таким образом.

Со стороны лестницы послышался звук бубенцов, и в комнату вошёл юноша, встретивший их у входа. Он установился у стола и, склонив голову перед её спутником, замер.

– А, не заставляешь себя долго ждать, это хорошо, господин ведь голоден. Девочка, помолчи пока я поем. Хотя можно просто оглушить этого олуха, чтобы он не слышал нашей беседы. Как думаешь?

– Я лучше помолчу, – сказала растерянно Алорон.

– Какая жертвенность! Женщина даже готова ненадолго замолчать ради болванчика! Не видела такого раньше? Не знаешь, зачем нужен этот болванчик?

– Нет.

– Эй, болванчик, я хочу вот этот вот чудесный салат.

Юноша протянул руку и взял указанное блюдо, достал отдельно бывшую при нём серебряную ложку. Перемешав салат, он зачерпнул полную ложку и стал его есть. Он быстро проживал и проглотил его, поставив салатницу на стол.

– А теперь немного подождём, – сказал чернобородый мужчина. – Ты это, болванчик, если что, не смей вырыгивать всё на стол, как твой незадачливый предшественник. Фу, как это было мерзко. Уже пятый у меня за этот год. Двоих отравили враги, двоих я сам отравил, так, для забавы, – сказал он, обращаясь к Алорон, которой от этих слов стало сильно ни по себе.

Ну ладно, вроде нет ничего. Наложил девочке этот салатик, пусть поест, и мне тоже.

Юноша послушно наложил Алорон в тарелку салат, при этом на его бледном лице не дрогнул ни один мускул. Он положил также салат своему господину.

Так что смотри, сиротка. Если что-то хочешь, указывай пальцем. Болванчик попробует это, а потом, ты можешь есть, ты ведь у меня дорогая гостя.

Алорон была очень голодна, но после всего этого ей кусок в горло не лез, и она так и не осмелилась притронуться к салату.

– Что же, вижу, это отбивает аппетит. А представь, какого мне, девочка. У меня очень много врагов, завистни-

ков, недоброжелателей. Враги пытаются меня убить, слуги обмануть, женщины представь себе, манипулировать мной. Жизнь моя крайне печальна, и это притом, что я старший сын и наследник самого богатого человек в этом жалком королевстве. Я Данур Чернобород! Ну а ты, как бы ты хотела называть меня?

Он уставился на Алорон с улыбкой, от которой ей стало совершенно ни по себе. Она вдруг поняла, что этот богатый человек играет с ней как кошка с мышкой. Теперь, пнув её лапой, с пока ещё втянутыми когтями, он ждал, куда она дальше побежит. Ей, наверное, надо раболепствовать или ласкаться, кто знает, что там на уме у этого ненормального, и чего он может от неё захотеть. Ну уж нет, в конце то концов, она столько раз была на волоске от смерти. Столько всего перенесла, и теперь играть в эти ужасные игры... Нет уж, пусть её лучше сразу убьют.

– Компаньон.

– Ох! – чернобород искренне удивился. – Правда, возьмёшь в меня в компаньоны?

– Да, у нас будет сделка, обговорим, когда твой слуга уйдёт.

Чернобород улыбнулся. Он указал слуге на утку, запеченную с яблоками. Тот послушно взял блюдо с ней и, отломив кусок, съел его

Вдруг он его глаза расширились от ужаса. Он выронил на пол блюдо и схватился за горло. Его лицо посинело, сам он

начал задыхаться. Затем он упал на пол и вырыгал всю еду, оставшись лежать в этой луже. Какое-то время он бился в конвульсиях, после чего застыл с посиневшим лицом и выпученными от страха глазами.

Чернобород уже не улыбалась, теперь он пристально смотрел на Алорон жестоким, тяжёлым взглядом. Потом он взял стоявший поблизости золотой колокольчик и позвонил в него. По лестнице поднялся давешний громила. Он взял тело юноши, и вынес его прочь из комнаты, закрыв за собой дверь.

– Итак, компаньон, – сказал чернобород серьёзно. – У тебя должно быть что-то очень важное, чтобы предложить мне это, важное чтобы заинтересовать меня. Итак, я слушаю. Какого твоё предложение?

– Бессмертие и сверхъестественная сила.

Чернобород даже перестал жевать. На какое-то мгновение он погрузился в свои мысли, после чего закивал, как будто бы с кем-то соглашаясь.

– Каковы твои гарантии, что ты сможешь мне это дать?

– Я сопровождала каулен и знаю, где находится их страна, при мне были вещи доказывающие это.

Выстрел был на удачу, так как, вероятно, этот чернобород ничего про каулен и не знал, но как оказалось, Алорон попала точно в цель.

Он встал из-за стола и стал прохаживаться по комнате взад и вперёд, о чём-то напряжённо размышляя. Наконец, он

остановился и посмотрел на Алорон.

– Что ты хочешь взамен, компаньон?

– Ты дашь мне уйти, без еды, воды и оружия, только в тёплой одежде, когда мы дойдём до места.

– Даю слово, что так и будет, компаньон. Моё слово, слово Данура.

– Прими и моё слово, слово Алорон, компаньон. – Гроша ломаного не стоит твоё слово, – подумала она про себя.

Глава 6

Храбрость питается невежеством, для того чтобы знать и оставаться храбрецом требуется великая душа.

(Пословица королевства Альдрон)

– Итак, обговорим детали, – сказал чернобород, начав есть другой салат.

– Но он ведь может быть отравлен?! – воскликнула Ало-рон удивлённо.

– Нет, ну что ты, тут отравлено всего одно блюдо. Таков обычай нашей семьи, нашего древнего рода. У нас на столе всегда есть одно отравленное блюдо. Это полезно, чтобы не расслабляться во всех отношениях, ну и если болванчик надоел.

– Так ты знал, что эта утка отравлена?

– Конечно знал. Или ты думаешь, я рискую жизнью каждый день?

– Но зачем тогда этот юноша?

– Раз уж ты поднялась до уровня моего компаньона, то я скажу тебе об этом. Не знаю, из какого леса ты сюда пришла, но здесь у нас цивилизованное общество. А ты знаешь, что отличает цивилизованное общество?

– Наличие искусств.

– Нет, ну что ты. Искусства очень полезны, но это лишь

средства, а цель это я. Я и другие подобные мне люди. А это просто болванчик. Жалкий бедняк. Всего лишь скотина, смысл существования которой работать на нас, на настоящих людей. Вот этот болванчик, ты думаешь, его кто-то принуждал к этому? Нет, он был вольнонаёмный, сын какой-то крестьянки. Он был одним из нижних слуг, а потом сам пробился на это место. А почему? Потому что такой слуга получает очень хорошее жалование. Этот юноша, представь себе, очень хлопотал, чтобы попасть на это место. Он считал честью быть одетым в одежду дурака, носить причёску дурака, терпеть всевозможные унижения. А ради чего всё это? Ради жалкой золотой монеты. Ну разве не скоты, эти бедняки, если они готовы на всё это, ради таких ничтожных вещей?

– В земле, из которой я пришла, есть свои законы и один из них на языке наших земель звучит так. Аст, му Кирена эс му сарва. Аларон замялась в нерешительности. – У нас не принято убивать людей просто так.

– Людей, людей... Где ты тут увидела человека? Это обман, иллюзия. И этот болванчик всегда присутствующий за едой постоянное тому напоминание. Мой отец хорошо научил меня этому. Когда я был совсем маленьким, вышло так, что я стал хорошо относиться к одному мальчику-конюху. Он был такой весёлый, приветливый парень. Мой отец заметил это, и скоро я увидел этого парня у нас на трапезе в виде болванчика. Он был очень рад, что ему оказали честь следить за безопасностью своих господ. Но отец приказал ему

съесть блюдо с ядом. А потом, когда я разрыдался, он жёстко объяснил мне эту правду, правду жизни, правду этого мира, в котором все мы живём.

– Мы сидим сейчас в городе, осаждённом орками, которыми предводительствует каулен, и им всем плевать на твои деньги и знатность твоего рода. Если они возьмут город, они нас всех убьют.

– А ведь ты права. И знаешь это ведь очень несправедливо. Вот, почему я здесь. Я хочу исправить эту несправедливость. Для этого я сижу в осаждённом городе, рискую своей драгоценной жизнью, которая дороже жизни этой черни всей вместе взятой. Я даже с тобой сейчас нахожусь без присутствия охраны, потому что не могу доверять даже самым преданным мне людям эту тайну. Тайну бессмертия, тайну власти, настоящей власти и могущества.

– Как ты об этом узнал?

– О, наш род давно знает об этом. Это эти скоты знают только то, что им положено знать, а я знаю правду. Правда это то, что есть на самом деле. Представляешь, я действительно знаю это. Это знали ещё мои прадеды, знали, что есть такая возможность. Есть место, это таинственное место, где можно получить всё, всё настоящее, настоящую бесконечную жизнь, настоящую власть и силу. Но они не могли найти это место, хотя прикладывали для этого невероятные усилия. Сколько этой скотины сгинуло в пустошах, горах, морях ради нас в поисках этого места. Но вот теперь, оно наконец

найдено.

Я имею полный доступ к любой самой закрытой информации, и я знал о том, что среди орков началось движение, небывалое движение, смятение, то, что они называют Граджонован. Великое пришествие их предводителя, их короля. Тогда я понял, что это шанс. Я собрал кое-какие пожитки, хорошую охрану и вот я здесь, в самом жерле вулкана. Да, я очень рискую сидя здесь, но я понял, что это единственный шанс добиться того, чего так хотел весь мой род. Итак, компаньон, расскажи мне об этом месте, мне не терпится услышать.

– Это место в далёких горах на западе, за пустошами орков. Там, в горах, есть пещера, которую невозможно найти, если не знать про неё точно. Там, внутри этой пещеры, есть путь в место, которое называется Трокентан.

Глаза черноборода расширились от необычайного волнения, он даже пристал с приоткрытым ртом.

– Трокентан, – прошептал он. И тут он заплакал. – Ох, не может быть, это правда, то самое место, ты знаешь это слово! Знаешь, что это за место! Никто, слышишь, никто не знает этого слова. Это очень, очень страшная тайна. Никому, никому не говори об этом, слышишь. Никогда не рассказывая, что ты знаешь это слово, знаешь это место. Это очень страшная тайна.

– Из-за бессмертия?

– И из-за него тоже. Ты не совсем понимаешь, как устроен

этот мир, ну раз уж ты знаешь это слово (он перешел на шепот). Я скажу тебе, но ты молчи. Судьба, сама судьба привела тебя за руку. Далеко на севере, в тёмных землях, живут девять великих тёмных народов, в горах и холмах, среди снегов и лесов. Ими управляют ОНИ. Девять могучих существ о которых никто не знает, что они есть. Не знает кроме немногих избранных. Каждому из них служит великий дракон. Эти существа, через посвящённых управляют как рабами всеми тёмными землями. В глубокой древности (он заговорил едва слышно) одно из этих существ пришло в эти места. Не прямо в эти, а лежащие поблизости. Там жили люди, и это существо сделало их бессмертными. Оно дало им великую силу, чтобы через них уничтожить эльфов и гномов, живущих здесь. Но оно обмануло этих людей. Они там, в Трокентане, как бы в ловушке, не могут выйти из него, не знаю почему. Точнее часть вышла, а часть осталась в ловушке. Та часть что вышла, исполнила его замысел, но что-то пошло не так и этих людей, их не стало. Возможно, это дело рук эльфов, они как-то схитрили, и что-то сделали, я не знаю что. А это существо, оно пропало, исчезло непонятно куда и дракон его тоже исчез. А теперь, ты понимаешь, что происходит?

Алорон пристально смотрела на черноборода, ей стало жутко от услышанного.

– Оно, это существо пытается вернуться и вернуть свою власть над этими землями. Мы, люди, тем более эти скоты, мы ему живыми не нужны.

– Но тогда мы должны бороться, чтобы сохранить жизнь.

– Нет, ты говоришь как эта чернь, нет. Нельзя с ним бороться. Ты не знаешь о чём говоришь. Это существо, его нельзя победить, это могли сделать только эльфы, но их давно нет, кроме двоих живущих в южном лесу.

– И что же тогда, надо умереть?

– Да, именно надо умереть. Эти каулен, ты не знаешь кто они такие?

– Люди.

– Люди, только мёртвые люди. Они все мертвецы, только их тело, оно не разлагается из-за этой силы, которая поддерживает их жизнь, а душа не разлучается от тела, так как держится за какую-то его часть. Это могучее создание, оно знало какой-то секрет природы и смогло сделать эту хитрость. Но другим тёмным повелителям это не понравилось, не знаю почему, но это тёмное существо оно как будто поссорилось с ними. Наверное, это было так. В общем, они ему не помогли.

– То есть единственный выход стать каулен?

– Да, это единственный шанс. Поэтому я здесь. Я ничего не пожалею, чтобы воспользоваться им. Скоро мир изменится, и я изменюсь вместе с ним.

– Но мы в осаждённом городе и вся земля на западе и все пустоши, они кишмя кишат орками, как же мы дойдём туда? И даже если бы дошли, сейчас уже зима, мы просто замёрзнем в тех горах.

Чернобород помрачнел. Он встал из-за стола и начал про-

хаживаться по комнате, продолжая говорить.

– Я всё это прекрасно понимаю, я думал об этом, но надо рискнуть. У меня есть отряд, небольшой отряд, преданных мне людей, отборных головорезов, они сделают всё что надо. Очень жаль, что это бессмертие нельзя принести. К нему можно только прийти самому, и я отправлюсь туда лично. Теперь у меня для этого всё есть. Мне не хватало только проводника. И теперь, мой компаньон, мы отправимся в путь.

Алорон тяжело вздохнула. Это ужасное слово путь. Хотя, теперь путь будет вести её домой. Кто знает, может он и доведёт до дверей её маленького домика.

– Но как же мои спутники, гномы?

– О них не переживай, я позаботился об этом.

– Как это?

– Они никому не расскажут о том, что знают. Их больше нет.

Алорон остолбенела от ужаса. Этот мерзавец. Конечно, если он смог вытащить из темницы её, то смог и подстроить гибель гномов. Ох Коли, Рони, Грума! Они столько прошли, столько пережили! И этот жалкий поддон подстроил их гибель самым подлым образом! Сделал то, что не смогли сделать ни дракон, ни холод, ни голод, ни орки. Вот мерзавец! Сколько же он загубил людей! И ведь он даже не считает, что делает что-то плохое. Как он искренне это ей рассказывает. И он ещё хочет стать бессмертным... Хотя да, судя по тому, что делает каулен, ему как раз к ним, они верно споются. Но

сколько же ещё тогда погибнет людей?

Аст мус Кирена эс мус сарва крутилось в голове у Алорон. Это фразу любила повторять Винилин, и в переводе с амасан она означала, “закон моей госпожи в моём сердце”. Смысл этого изречения был таков. Амас, где бы они не находились, всегда жили по законам своей земли и никогда не считались с законами того места где они находятся. Для них они не имели внутреннего авторитета, и следовать им нужно было лишь в той мере, в которой они совпадают с законом амас. Если же закон местной земли требовал нарушить закон амас, то амас должна была скорее умереть, чем исполнить его, так как его исполнение в такой ситуации считалось самым величайшим позором, который только был среди этой общности.

Алорон не была амас, хотя о такой норме слышала. Среди мирсу был спор, стоит ли руководствоваться этим правилом, так как оно пошло не от самих амас, а ещё с самого начала из крепости Аллиодон. Как-то на уроке красноречия учительница задала эту тему для дискуссии среди учеников, и они должны были спорить между собой, правильно ли руководствоваться этой нормой, как её понимают амас.

Алорон тогда была немного простывшая. Она кашляла, у неё болело горло. Из-за этого Алорон освободили от дискуссии, так что она просто слушала, о чём был разговор.

Вышло так, что почти все ученики, кроме одной девушки, считали, что эту норму не надо исполнять так, как её понимают амас. Думать так было политически правильно, так как

в противном случае могли заподозрить в симпатиях к амас. Ученики наперебой стали выступать, говоря о недостатках и неверности такого понимания этой нормы. Ведь, к примеру, по этой норме, если любой житель чужой земли совершил в глазах амас некое преступление, за которое по закону амас полагалась смерть, амас должна была убить этого человека, даже если по закону его земли он ни сделал ничего плохого.

Это звучало дико. Но от своей тёти Антелин, Алорон знала, то чего не договаривали другим ученикам, а именно, что по закону амас в подобной ситуации, смерть полагалась только за умышленное убийство, причём доказанное. И даже, руководствуясь этими нормами, амас не могла убить человека, если только своими глазами не видела, как он не совершил незаконное убийство и при этом нет никого, кто бы мог воздать убийце законную кару. В противном случае должен был быть суд, который провести в чужой земле по нормам амас было просто невозможно. Так что случай применить казнь в чужой стране, по законам амас был практически нереален. Хотя, если амас имела полномочия судьи в земле амас, она могла произвести следствие и приговорить виновного к смерти. Но властью судей обладали только наместницы городов. Именно на этом основании Винилин и убила старшину и офицера в башне крепости Нинша, как явно избитых ей незаконных убийц.

Но в школе ученикам этого не говорили, и Антелин запретила рассказывать об этом другим. Амас таким образом

сознательно очерняли, чтобы кто-нибудь из учениц не проникся симпатией к их образу жизни и не перебежал на их сторону. Таким образом, их спасали от большей беды.

Но тогда одна из девушек выступила против остальных. Она заявляла, что эта норма верна для амас, так как все они войны и могут действовать от имени государства в подобных ситуациях, установленных его законами, в том числе и отнимать жизнь у злодеев.

– Если амас захватят деревню горцев, и в то время как они будут там располагаться, один из горцев убьёт незаконно другого, не справедливо ли будет амас наказать злодея, хотя горцы и не признают закона амас? – говорила она.

Тогда на девушку все стали наседавать, особенно ученицы отличницы. Алорон была чрезвычайно рада, что у неё заболело горло и ей не пришлось участвовать в разносе этой девушки, которая была одна из её подруг. Девушка была несколько чудаковатой, и отличницы не дружили с ней и не впускали в свой круг общения. Тогда ей много чего наговорили, в том числе и обидного, так что девушка, выступившая было в защиту законов амас, едва сдерживала слёзы. Когда ученицы уже совсем стали наседавать на девушку, их вдруг прервали. Оказывается, в это время, услышав шум спора, в учебную комнату вошла Антелин. Никем не замеченная она тихонько стояла возле двери, слушая дискуссию. Когда всё зашло уже слишком далеко, она прервала обсуждение и повелела прекратить урок. Девушке она велела пойти умыться,

после чего идти домой, а остальным немедленно отправиться в другую комнату для следующего занятия.

Алорон тогда отнеслась ко всему этому легкомысленно. Для дискуссии тема была интересная и острая, но они не амас, да и войнами мирсу уже никогда не будут. Так что все эти военные вещи были ей ни к чему. Алорон понимала, как правильно надо считать, но тогда она для себя не решила, правы ли амас или нет. Она об этом сильно и не думала.

Теперь же, это давно забытая тема стала ребром. Перед ней стоял человек, который на её глазах подло убил ни в чём неповинного юношу. Да и там, в темницу, в её камеру принесли мёртвую женщину. Очень может быть, её специально убили, чтобы подложить на её место. И этот чернобородый богач явно имеет к этому отношение. И вот теперь он говорит, что и гномов убил, её друзей и братьев по оружию. И отравленные юноши, которых, по его словам, было ещё четыре в этом году. Да сколько же людей погубил этот чернобород? Да он их и за людей-то не считает.

Но теперь она может применить к нему норму амас, то есть казнить этого мерзавца. Но она не амас... По нормам мирсу убивать его недопустимо без приговора суда, кроме как в случае самозащиты или если это враг на войне. Если она сейчас решит попробовать убить его, и об этом узнают в Миррине, её ждёт наказание и весьма тяжёлое. Хотя, кто узнает об этом в Миррине?

Это было верно, но её совесть всё равно узнает, и как она

дальше будет со всем этим жить? Итак, ей надо признать правоту амас в данном вопросе и применить их норму к этому мерзавцу, отомстив за невинно убитых им людей и гномов. Эти она спасёт ещё много жизней. Если нет, остаётся только ждать пока он попытается её убить. Да и что там... Глупо надеяться, что её компаньон даст ей уйти живой, даже если они каким-то чудом доберутся до места. Для него она даже не человек, хоть он тут и разоткровенничался с ней.

– А кстати, вот и оно, узнаёшь? – сказал тем временем чернобород.

Он вытащил из кармана большую золотую монету, в которой Алорон узнала одну из монет, найденную в пещере дракона.

Представляешь, а ведь есть предание, что золото в пещере дракона проклято, и каждый, кто получает его, обязательно погибает. Вот ведь как получилось, я ведь только сегодня выдал этому болванчику жалование золотой монетой, одной из тех которую забрали у вас стражники. Сама видишь, как всё вышло. А ведь как радовался-то этот дурень. И теперь одна из этих монет у меня в руках. Знаешь, даже как-то ни по себе. Что-то в этом золоте есть. Есть какая-то непонятная сила, что-то зловещее.

– Значит, это знак, – подумала Алорон. Она пристально посмотрела на черноборода и вдруг произнесла: “им эс амас лон мус екта мус лонд маур ирв мус ам Аст, мус Кирена эс мус сарва”.

Сказав это, она схватила лежащий на столе серебряный нож для резки мяса и метнула его в черноборода. Ножи Алорон умела метать хорошо, она была отличница по этому предмету, и брошенный ей нож вонзился ему прямо в сердце.

Чернобород вздрогнул, на его лице изобразилось чрезвычайное изумление.

– Я амас, мои сёстры держат мои руки, мои слёзы кормят мою землю, закон моей госпожи в моём сердце, – повторила Алорон фразу на кинритил. – Именем великой госпожи Онувин по законам степной земли ты Данур приговорён к смерти за убийство этого юноши, женщины, тело которой ты подложил в мою камеру, троих гномов и четырёх юношей, о которых ты говорил, что убил их. Элиме Аст амас, Аст мус Кирена эс мус сарва. (да восторжествует закон амас, закон моей госпожи в моём сердце.)

Чернобородый упал навзничь и замер.

Ну вот, я и амас, теперь я изгой. Я взяла на себя власть судьи, осудила человека и привела приговор в исполнение. Алорон всю затрясло. Какой ужас, зачем же мне этот страшный выбор, это проклятое путешествие, это проклятое золото дракона?!

Золото дракона, а ведь точно. Это из-за него все гибнут. Все кому мы давали это золото, они все мертвы, абсолютно все. Госпожа Винилин, гномы, госпожа Антелин, она ведь тоже умерла правда раньше. Только Линма ничего не взяла

из пещеры, а мы так потешались над ней. И ведь я тоже взяла это золото, значит, теперь умру и я. Хотя сейчас у меня его нет... Нет уж, оставь своё золото себе, чернобород. Надо бежать отсюда. Охрана где-то рядом, они могут прийти сюда в любой момент, и проклятие золота поглотит и меня.

Алорон замерла, внимательно прислушиваясь, не идёт ли кто по лестнице наверх из охранников черноборода. Они вполне могли услышать звук упавшего на пол тела. Но время шло, а кругом царилась всё такая же тишина.

Так, вроде пока мне везёт, но времени мало. Надо бежать отсюда, куда глаза глядят.

Алорон внимательно осмотрела комнату и заметила сбоку ещё один вход. Если оттуда до сих пор ещё никто не выбежал, значит там нет следящей за их разговором охраны. Стоит посмотреть, что в этой комнате.

Алорон аккуратно открыла дверь. Перед ней была совсем тёмная, небольшая комната, которая, судя по очертанию большой кровати, была спальней черноборода. В ней было довольно темно, лишь тусклый свет луны слабо освещал комнату через единственное выходящее на торец дома небольшое, закрытое по зимнему времени окно.

Алорон подошла к нему и осторожно посмотрела наружу. В царящем полумраке, она рассмотрела очертание высокого забора внизу и соседнего дома, располагавшегося через улицу. До забора было локтей шесть.

Так, вот отсюда можно будет попробовать выбраться. Ок-

но не освещено, и на улице довольно темно. Если аккуратно вылезти отсюда на улицу, меня могут не заметить.

Алорон вернулась вновь в обеденную комнату. Немного подумав, она тихонько подошла к двери, ведущей на лестницу и аккуратно закрыла её на небольшую щеколду. Конечно, для громил из охраны черноборода эта щеколда и на один удар. Но, по крайней мере, она хотя бы услышит, если кто-то попытается войти.

Взяв один из масляных светильников, Алорон аккуратно прошла в спальню. Нахлынувший поток эмоций требовал от неё немедленно бежать, но откуда-то проснувшаяся в ней рассудительность так свойственная её тёте Антелин, призвала излишне не торопиться. Прежде чем бежать было необходимо найти хоть какую-то тёплую одежду и оружие.

Алорон порылась в стоящем в спальне комодe и платяном шкафу, и ей скоро удалось найти меч в богато украшенных ножнах. Правда, для Алорон он был слишком большой и тяжёлый, так что управиться с ним она могла бы, разве что двумя руками и то с трудом. Но рассудительность убедила её, что лучше всё же взять хоть такой клинок, чем остаться совсем безоружной. Также она нашла небольшой мешочек с золотыми монетами. Прежде чем взять их, она проверила содержимое мешочка на наличие чего-нибудь из драконьих сокровищ.

Верхняя одежда тоже нашлась, но для Алорон она была очень большая. Это были огромные, роскошные шубы, очень

тяжёлые и неудобные. Подумав, Алорон решила лучше надеть ещё несколько слоёв обычной одежды, бывшей в обилии в платяном шкафу, чем брать одну из этих шуб. Она быстро осуществила задуманное и посмотрела на себя в стоящее тут зеркало. Вид у неё был ужасный, одежда пёстрая, большая и нелепая. На неё и слепые будут обращать внимание, а ей этого ой как не нужно. Но пока ничего лучше сделать было нельзя.

Алорон вернулась в обеденную комнату, так как теперь ей не хватало только еды. Она была очень голодна, а ей предстояло бегство и долгое скитание, так что без запаса еды она бы далеко не ушла. Подумав, она взяла тарелку, из которой ел чернобород, и быстро доела её содержимое. После она взяла большой горшок с одним из блюд, которое успел поесть её собеседник, и сложила в него еду из других блюд, из которых он также ел. После, она отрезала кусок занавески и часть висевшего тут декоративного шнура. Она завязала горшок в занавеску и перевязала всё шнуром, сделав заплечный мешок.

Окончив сборы, она пошла в спальню уже в полной темноте. Она медленно открыла окно и прислушалась к тому, что происходило снаружи. Кругом всё было тихо. Слезать во двор Алорон справедливо опасалась и поэтому попыталась залезть на крышу.

Она встала на подоконник, пытаясь нащупать что-нибудь, за что можно было бы зацепиться. Наконец, она нащупала

одну из балок, на которой держался скат крыши. Подумав, она вновь вернулась в комнату и взяла остатки занавеса. Вернувшись к окну, она набросила занавес на балку, так как не могла обхватить её руками. Теперь ей оставалось как-то подтянуться на занавесе и, упираясь в оконную раму ногами, попытаться залезть на крышу. Сделать это со всем тем, что на ней было навешено, было весьма сложно. Но последние месяцы постоянных изнурительных физических нагрузок сделали Алорон во всех отношениях сильной.

Пошумев больше чем надо, с трудом, Алорон удалось залезть на крышу. Крыша была двускатная, покрытая черепицей, но при этом довольно пологая. Алорон аккуратно поднялась на самый верх и осмотрелась кругом. Было темно и ничего не видно, однако с противоположной стороны дома был отчётливо слышен разговор нескольких грубых мужских голосов. Охрана была начеку. Очень может быть, что здесь могли быть и собаки, хотя Алорон и не слышала их до сих пор.

Другой торец дома выходил на просторный двор, и лучшее что теперь оставалось, это был ближайший торец дома. Теперь всё что оставалось, это разбежаться и со всей силы прыгнуть вниз. Если Алорон повезёт, она перелетит забор и окажется на улице, ну а дальше дело её прыти. Хотя куда бежать в таком нелепом наряде, в неизвестном городе, который вдобавок на осадном положении? Если она хочет выжить, надо покинуть город как можно скорее. Необходимо

тихонько залезть на стену, а там уж как-нибудь действовать дальше.

Алорон знала про то, как правильно прыгать с большой высоты, чтобы себе ничего при этом не сломать. Ей уже приходилось прыгать с верёвки в пещере. Хорошо, что была ночь и ничего не видно, высоты то она боялась.

– Ладно, чай тут не выше, чем в той пещере, – подумала Алорон.

Она глубоко вдохнула, разбежалась по скату крыши и, оттолкнувшись от края, прыгнула в темноту.

Глава 7

Власть – осколок стекла, острый, но хрупкий, в любой момент может разбиться или порезать того, кто им владеет.

(Эльфийская пословица)

Сидящие в заточении гномы, хоть и находились в весьма жалком положении, но всё ещё не представляли себе, всей нависшей над ними опасности. Они были лишними носителями очень важной тайны, став на пути у очень влиятельных, могучих сил, и пришел бы тут им ужасный конец, если бы судьба вновь не оказалась на их стороне.

Чернобород подкупил тюремную стражу при помощи своих людей в руководстве города, которые фактически были у него на содержание и готовы были выполнить любой его каприз. Однако, это не относилось ко всем руководящим городом людям. Арикия и сам город Милпа были местом крайне беспокойными, так что расположенный в столь опасной и стратегически важной местности город не мог бы удержаться исключительно на людях, поставленных по принципу лояльности и родства. Это объясняло то, что среди городского начальства были люди, которые действительно были хорошими управленцами и при этом не были на прямом жаловании у черноборода.

К ним относился и начальник гарнизона города Белг. Он был дворянином, хоть и не из очень богатого и знатного рода. При этом Белг был хорошим воином и неплохо умел управляться с военным хозяйством. Сам же градоначальник был в полном подчинении у черноборода, поэтому он немедленно передал ему все изъятые у пленников вещи, и всю подробную информацию о них. Благодаря ему чернобород мог беспрепятственно хозяйничать в городской темнице.

Гномов могли бы просто заколоть в камерах, в тот момент, когда похищали Алорон, но у черноборода была определённая склонность к театрализованным эффектам. Для него всё это было, как бы кровавая драма, участником которой он был сам, и поэтому ему хотелось сделать всё это, как он выражался "более изящно". Хотя в городе у него всё было схвачено, но он всё равно захотел придать всему вид того, что будто бы гномы умерли сами и случайно, поэтому повелел гномов отравить.

Причём, он принял это решение практически в последний момент, под влиянием скрытости в ночи и света факела, так что на приготовление отравленного кушанья (а он хотел отравить гномов особым ядом, таким, чтобы яд сложно было заподозрить) требовалось время. Один из стражников случайно заметил непонятное движение возле темницы и доложил об этом начальнику караула, а тот, зная, что в городе чернобород и возможно это его какие-то тёмные делишки, не решился влезать в это дело и брать ответственность на

себя. Но он не решился и совсем утаить это дело и доложил начальнику гарнизона.

Белг не был посвящён именно в это дело, но про то, что это тёмные делишки черноборода, он тоже подумал. Дела у осаждённых обстояли крайне тяжело. По оценке Белга, орков, окружавших город, было раз в двадцать больше, чем защитников. Кроме того орки в обилии строили весьма добротные осадные башни и тараны, так что перспектив отбить даже первый штурм практически не было. А тут ещё чернобород в такой отчаянной ситуации, как ни в чём небывало, проворачивает свои делишки, не считаясь ни с нависшей опасностью, ни с военной властью.

– Видно мир совсем сошел с ума, – подумал Белг. – Не сегодня, завтра орки возьмут город, всех вырежут, а тут как будто бы ничего этого и нет. Деньги льются рекой, взятки и подарки, перед чернобородом всё также раболепствуют! И вот он, начальник гарнизона, стоя на самом пороге мира теньей, должен молчать в тряпочку и закрывать глаза на его тёмные дела! – Да будь он проклят! – подумал Белг.

Он немедленно послал за верными ему людьми и нагрянул в темницу, где застал несколько человек, готовящих отравленное кушанье. Это происходило при полном пособничестве начальника тюрьмы. Но пойманные в такой ситуации незнакомцы даже возмутились тем, что их посмели задержать, ведь они тут по приказу самого черноборода, и не его ума дело вмешиваться в это. Так что он, Белг, должен убрать-

ся отсюда немедленно, забиться в угол и молиться о том, чтобы орки добрались до него раньше, чем чернобород.

Всё это переполнило чашу терпения Белга. Он приказал вывести пойманных людей во двор вместе с избитым в сотрудничестве с ними начальником тюрьмы. После он приказал разбудить и построить во дворе всех бывших в крепости солдат и офицеров. Из-за поднявшегося по этому поводу переполоха на место вскоре прибыл и бывший в крепости начальник города. Задержанные стали кричать к нему, не стесняясь собрания, требуя их немедленного освобождения. Тогда градоначальник подошёл к Белгу с претензиями и начал его публично распекать, бранить и угрожать ему весьма тяжкими последствиями.

– Я сыт по горло уже твоими выходками, Белг! – кричал он. – Немедленно прекрати это беззаконие! Эй, войны! Отпустите немедленно этих честных людей! Они не делали ничего плохого! Ну а ты сам отправишься в темницу, за свои незаконные дела!

Белг, который уже и раньше был сыт всем этим по горло, не смог такого стерпеть. Он вытащил меч и пронзил градоначальника. Затем он приказал войнам, которые были ему особенно верны, арестовать тех офицеров, про которых он знал, что они были на службе у черноборода. Про связь с чернобородом тех офицеров знали все, и их никто не любил кроме их прихлебателей, поэтому солдаты охотно готовы были исполнить такой приказ. Те в свою очередь оказали сопро-

тивление, завязался бой, в котором, впрочем, участвовали только часть солдат. В потасовке победил Белг и его люди, все офицеры преданные чернобороду были убиты.

Таким образом, Белг полностью установил в городе свою власть. Он раздал необходимые указания, отменив некоторые глупые постановления градоначальника, принятые в интересах некоторых богатых людей и мешавших обороне города. После чего Белг решил идти до конца и разобраться с самим чернобородом. Он отправился сам с отрядом к дому, в котором, как ему было известно, скрывался этот весьма знатный и богатый человек. Стража черноборода грубо встретила солдат, завязался бой, в результате которого все охранники черноборода были убиты.

Белг поднялся в комнату, в которой должен быть чернобород. Комната была закрыта изнутри, и он, недолго думая, выбил дверь одним ударом ноги и с мечом в руке зашел вовнутрь. Он решил сам покончить со всем этим, опасаясь измены в самый последний момент со стороны своих подчинённых. Но к его великому изумлению чернобород лежал мёртвый, возле стола с обильной трапезой с серебряным ножом в сердце.

Тело уже успело окоченеть, что говорило о том, что черноборода убили, по крайней мере, несколько часов назад. Всё это Белга очень смутило. Он вернулся в крепость, приказав произвести обыск в доме черноборода, и доставить ему все примечательные вещи, которые будут найдены.

Оставалось ещё решить судьбу задержанных в тюрьме людей. По приказу Белга их жестоко допросили, и под страхом смерти они рассказали обо всём. О похищении одной из пленниц и о том, что им было приказано отравить гномов, заточённых в одиночных камерах.

Кроме того, прибыли солдаты, производившие обыск дома черноборода, принеся Белгу примечательные вещи, найденные там. Как оказалось, у всей охраны Белга были найдены странные золотые монеты, те самые, которые были конфискованы у подозрительных чужестранцев при обыске.

Часть этих монет также была найдена у мёртвого градоначальника, и убитых верных чернобороду офицеров, а также сам чернобород сжимал в руке одну из таких монет.

Белг не был человеком суеверным, но от этого даже ему стало ни по себе.

– Что тут удивляться? – сказал один из присутствовавших здесь старшин. – Это проклятое драконье золото, оно приносит смерть всем его обладателям. Его надо собрать и выбросить в реку пока мы все не погибли от него!

– Драконье золото, откуда оно у гномов и странной женщины? – подумал Белг.

Уже наступило утро, и участники ночных событий были отпущены отдыхать. Самого же Белга продолжали будоражить мысли о произошедшем и о найденном таинственном золоте. Наконец, он приказал привести ему для допроса гномов.

Те были грязными и измученными, они стояли перед ним, понутив головы и угрюмо молчали.

– Кто вы такие и откуда прибыли в эти земли!? – спросил Белг грозно.

– Мы гномы из северного королевства Карандор, пришли в эти земли путешествуя, и не имея плохих намерений, – ответил ему Рони. – Мы ничего не украли, никого не убили и хотим знать, за что нас держат в заточении без суда и следствия.

– Этот город находится на осадном положении. Вы пришли со стороны врагов, да ещё принесли с собой драконье золото, от которого в городе погибло уже немало людей. И не известно, сколько ещё погибнет. Вот оно лежит в кучке на полу, или скажешь, что это не ваше?

– Это наше золото.

– Откуда оно у вас?

Рони молчал.

– Откуда оно у вас?! Или вы думаете, я не найду способа заставить тебя заговорить по-плохому?

– Из пещеры дракона, господин, – ответил ему Грума.

– Пещера дракона! Я не верю во весь этот бред, драконов не бывает, также как и всяких там проклятий! Это всё бабьи рассказы! Но за последний день в городе были убиты несколько десятков человек, и у всех них были ваши монеты.

– Драконы существуют, господин. Ты, верно, думал, что и каулен не существует, а они теперь здесь.

– Я не верю в историю про каулен, я не видел его.

– Но мы видели, о чём готовы свидетельствовать под присягой. Другие гномы согласно кивнули.

– Ваше свидетельство не стоит ломаной медной монеты, чужестранцы. Что это за золото и откуда оно у вас?

– Из пещеры дракона в горах на западе, за пустошами орков, господин.

– Хочешь сказать, вы прошли через все пустоши орков?

– Да, господин, это так.

– Зачем орки отпустили вас в город?

– Мы сами этого не знаем, – ответил Рони.

– Как же не знаете? Вы ведь с ними заодно, а не знаете, зачем всё это подстроено!

– Какой смысл оркам предпринимать какую-то хитрость с нами, тем более, если мы с ними за одно, когда они могут итак без труда захватить этот город? – спросил Коли.

Белг замолчал. Для него как руководящего обороной города и знавшего все положение дел в деталях, этот аргумент был весьма резонным. Да и чернобород проявил такой интерес к пленникам, что было очень даже неспроста. Неужели они говорят правду?

– Вы говорите, что видели каулен. Где и когда это было?

– Нас взяли в плен, когда мы пытались сплавиться на плоту по реке, – ответил Коли. – После нас отвели в одно из местных поселений, там было каулен. Мы не видели его лично, но бывшую с нами спутницу водили к нему. Она и рас-

сказала нам об этом существе. Ты можешь допросить её и узнать всё от очевидца.

Белг задумался. Вся эта история ему очень не нравилась. Окружающий его мир, который раньше казался ему простым и понятным, оказался теперь куда более сложным и глубоким. Существуют драконы и каулен. А вот это проклятое золото в кучке на полу перед ним привело к гибели всех своих обладателей буквально за один день, и никого-то там, но самого черноборода.

– Вы видели дракона? – спросил он, наконец, у гномов.

– Да, господин, и он мёртв, – ответил Грума.

– Вы что же, убили его?

– Нет ну что ты, – быстро ответил Рони, не дав Груме ответить утвердительно. – Мы нашли эту пещеру в горах, но дракон был в ней уже мёртвый. Дело в том, что на него упал свод пещеры и завалил его намертво.

– И что же, там были сокровища?

– Да, в другой части пещеры, которая не была завалена, было много золота и драгоценностей. Мы взяли столько, сколько смогли унести с собой.

Белг задумчиво смотрел на кучку золота, лежащую перед ним. Сейчас, после нескольких бессонных ночей соображал он туго. Хотя теперь он понял замысел черноборода. Вот что его интересовало. Верно, он верил во все эти байки с полными золотом пещерами драконов. Хотя чернобород был человеком деловым, не стал бы он возиться со всем этим, если

бы дело не было верное. Тем более не стал бы приезжать в опасное место и оставаться в осаждённом городе. Видимо, так оно всё и есть. Эти гномы знают, где можно найти огромный золотой клад.

– И много там этого золота в пещере? – спросил Белг.

– Очень много, господин. Во всём вашем королевстве не будет столько, хотя я и не знаю о нём почти ничего, но готов с полной уверенностью утверждать это, – сказал Грума.

Белг приказал увести пленников. Теперь ему нужно было всё обдумать и переварить услышанное. Эта спутница гномов, а ведь её или её тела так и не нашли. Кто же мог убить черноборода? Это была не охрана, они не знали об этом. Врядли бы кто-то смог пробраться мимо них незамеченным. Остаётся только одно, чернобород украл эту пленницу, а она убила его и сбежала. Как она смогла убить черноборода ножом, да ещё и так, что этого не услышала охрана, а потом ещё сбежать оттуда? Ох, и не проста вся эта история. Однако, некогда этим заниматься. Орки вот-вот пойдут на штурм, и тогда всё будет кончено. Надо поспать хоть пару часов, да и продолжить заниматься обороной города.

Белг отправился в спальные покои, где лёг на кровать и тут же заснул. Проспал он недолго, так как его почти тут же разбудили. Это был один из верных ему офицеров, он был чрезвычайно взбудоражен и тяжело дышал. По виду ему пришлось быстро и долго бежать.

– Что такое? Орки пошли на штурм? – спросил Белг.

– Нет, нет. Они оставили позиции у города, сняли осаду и ушли на запад.

– Как! Этого не может быть!

Он вскочил с кровати и бросился на улицу. Сев на лошадь, он поскакал к западной части городской стены, где царили переполох и оживление. Был ясный солнечный день, и со стены, расположенного на вершине холма города, открывался чудесный вид на лежащую внизу на западе покрытую перелеском равнину. Орки располагались большим лагерем вблизи города, ничуть не прячась от его жителей. Теперь же было видно, что этот лагерь оставлен, самих орков тоже было видно. Их огромное полчище двигалось вдалеке тёмной полоской на запад прочь от города. С других городских стен и башен наперебой поступали доклады о том, что позиции орков оставлены.

Всё это не укладывалось у Белга в голове. Он прекрасно видел, что внизу в оставленном орочьем лагере были уже почти достроенные осадные башни и тараны. Можно было даже различить уже заготовленные штурмовые лестницы. Орки были уже практически готовы к штурму, но теперь они всё бросили и срочно уходили, хотя Белг прекрасно знал о том, что поблизости нет никакой союзной ему армии, которая могла бы представлять хоть сколь-нибудь значимую опасность для столь большого полчища.

Выждав немного, он выслал конных разведчиков, которые осмотрели городские окрестности и подтвердили, что орки

действительно оставили их и ушли прочь.

Жители города, которые уже отчаялись в своём спасении, теперь были взбудоражены этой новостью. Сам же новый градоначальник вернулся в крепость, где теперь не знал, что ему делать. Он думал, что осталось немного, и скоро орки покончат со всем этим. Поэтому он восстал против градоначальника, офицеров из знатных дворянских родов, да и что там, против самого черноборода. Он не убивал его лично, но кто же теперь в это поверит? Если орки и вправду уйдут совсем, ему, Белгу, светит только бесславная и ужасная смерть, как мятежнику. И никому он не сможет ничего теперь доказать.

Выход был для него теперь очевиден. Брать лошадь, запасы еды и верных людей, которые теперь повязаны с ним кровью, и бежать куда глаза глядят, пока ещё есть такая возможность. Однако, поразмыслив, он решил не торопиться. Орки могли не уйти совсем, а просто предпринять какой-то хитрый манёвр, стараясь выманить их из города. Было необходимо выждать хотя бы несколько дней, проводя разведку местности.

Самому же ему необходимо было хорошо выспаться и подумать куда он будет бежать и с кем. Белг теперь бросил вызов всей политической элите государства, так что бежать необходимо куда-то в другие земли. Надо было поразмыслить куда.

Белг проспал почти весь день до вечера. Вечером он вы-

слушал доклад разведчиков, которые подтверждали, что орки отошли от города не менее чем на сорок лиг на запад, а на востоке их вовсе нет, так как они доехали до ближайшего селения на востоке, и орков там не было. Соответственно, путь на восток открыт.

Выслушав доклад разведчиков, Белг приказал осадное положение не снимать хотя бы до следующего утра, чтобы лучше посмотреть, как будет развиваться ситуация. Сам же он остался один, подумать, что ему теперь делать дальше. У него были кое-какие не очень большие сбережения. Да и теперь на полу перед ним всё ещё лежала кучка золотых монет, конфискованных у странных чужестранцев, которые никто не смел трогать. Хорошо подумав, он решил, что лучшее для него как для человека, находящегося в столь безнадёжной ситуации, будет попытаться удачу там, где она отвернулась от черноборода. Ведь деньги – это власть. Если гномы действительно говорят правду, он сможет заполучить огромное количество золота, вернуться с ним, найти себе сторонников, да и покончить со всей этой знатной гнилью не только в этом городе, но и во всём королевстве. Эта идея очень захватила его, так что он решил действовать незамедлительно.

Он вновь призвал томившихся в темнице гномов, которые уже были весьма изнурены. Он стал допытываться от них о пути в то место, где должна находиться драконья пещера. Гномы смогли убедить его в том, что не смогут описать это место так, чтобы он, Белг, смог найти его только по описа-

нию. И это действительно было правдой. Даже сами гномы, прошедшие весь этот путь, теперь не были до конца уверенными в том, что смогут отыскать дорогу в эту пещеру.

Но Белгу они обещали показать дорогу с условием, что он отпустит их на свободу живыми, а себе может забрать хоть всё бывшее в пещере золото. Говорили гномы так, потому что проклятие драконьего золота было теперь очевидно и для них. Да и дела их были прескверны и безнадежны.

Однако Белг был действительно человек слова, и он подумал, что ни будет ничего плохого в том, что он и в правду отпустит гномов, если они укажут ему место с сокровищами. Он вывезет золото из пещеры если не всё сразу, то постепенно, а если будет нужно, поставит туда охрану. Ну а пока гномы кому-то о золоте расскажут, в пещере уже будет пусто, так что если кто-то захочет прийти туда и посмотреть, где лежало это золото, то пусть приходит. Ему от этого не будет хуже.

Руководствуясь данными соображениями, он честно пообещал гномам свободу и даже некое вознаграждение золотом, если клад окажется и в правду столь велик, как они говорят об этом.

Гномов он не отправил обратно в темницу, а закрыл в одной из комнат крепости, где их хорошо покормили и дали привести себя в порядок. Он вернул им их походную одежду и даже бывшие при них светящиеся кристаллы, из тех, что ещё не успели растащить. Он предложил было гномам взять

драконье золото, желая видеть их реакцию, но те наотрез отказались брать что-либо из золотой кучки, что Белга весьма смутило. Однако, он всё ещё не верил до конца во всю эту историю с проклятием золота дракона, хотя события и потрясли его. Но теперь это потрясение несколько сгладилось, и он снова обратился к своему прагматичному ходу мыслей. В дракона и каулен он по-прежнему не верил. Про дракона гномы могли придумать, тем более что они сами говорили о том, что не видели его живым. Возможно, они действительно верили в то, что видели дракона, приняв за него какую-то скалу. Ну а каулен видела их исчезнувшая спутница, которая хоть и оказалась неожиданно весьма проворной, но всё же была женщиной, и ей тоже могло показаться.

Тогда же ночью он собрал верных ему людей, среди которых были его старые друзья и некоторые доблестные солдаты. Им Белг рассказал о своих планах и об истории гномов, показав им драконье золото. Об этом золоте многие из них уже были слышаны, так как слухи о нём ходили по всей крепости. Многие с опаской косились на эту кучку.

Однако, после обстоятельной дискуссии и обмена мнениями никто из пришедших не отказался оттого, чтобы принять участие в опасном походе, так как месть за чернороды весьма вероятно коснулась бы и их, и никакой надежды на положительный исход дела тут не было. Да и кто бы отказался от такого верного куша, который нужно просто взять и забрать. Также Белг принудил всех участников собрания взять

себе по монете из кучки драконьего золота, как залог верности общему делу. Обговорив детали, собрание разошлось.

Наутро разведчики вновь доложили, что в окрестностях города нет врагов. Тем временем жители города послали делегатов с требованием к Белгу снять осадное положение и разрешить свободный выход и вход из города. Многие из жителей хотели просто убраться отсюда куда-нибудь на восток, пока орки не вернулись снова, и промедление в их глазах было смертельно опасно. Белг позволил сделать это, так как теперь ему было не до того. Он намеревался уже на следующий день отправиться в очень опасное путешествие. Весь день он и верные ему люди провели в подготовке, запасаясь всем необходимым для трудного пути. Однако, к вечеру случилось неожиданное событие, непосредственно относящееся к планам Белга.

Глава 8

Разделение на пол допустимо применять далеко не ко всем существам. Есть некоторые существа которых приедем называть только словом “Оно”, хотя бы они по внешнему виду и походили бы на мужчину или женщину. Бывает, что имеющие пол существа попадают под воздействие некоторых сил, и фактически теряют свойства пола, превращаясь в “Оно”. Большого про это лучше и не знать...

(Из записок Варнена)

За несколько часов до наступления темноты к Белгу внезапно пришёл с докладом один из офицеров. Он сообщил, что в крепости появились две странного вида женщины, которые утверждают, что они эльфы и требуют встречи с ним по одному очень важному делу.

Белг не верил в существование эльфов и конечно бы приказал прогнать прочь этих женщин, если бы не череда странных событий, происходивших в последнее время. Несколько подумав, он велел пригласить их в зал для приёма посетителей.

Вскоре в него вошли две необычайно высокие женщины, каждая из которых была ростом не ниже четырёх локтей. У них были длинные волосы и совершенно чистая, ровная, гладкая кожа на лице, шее и руках, большие глубокие глаза и

странной формы уши. Говоря с собеседником, они смотрели прямо, не отводя в сторону взгляда и вели себя с достоинством.

Белг, если бы не знал кем они представились, посчитал бы их за дочерей каких-то очень благородных дворян, воспитывавшихся во внутренних комнатах дворца в неге и роскоши, откуда они теперь и вошли в его зал для приёмов.

Одеты незнакомки были весьма необычно для женщин этих мест. Из-под серо-зелёных плащей виднелась дорожная одежда, представляющая собой длинные, практически до щиколоток туники, украшенные угловатыми узорами необычной формы и цвета. На ногах у них были искусно сделанные кожаные сапоги, прошитые золотыми нитями. Если это и были какие-то шарлатанки, то они весьма хорошо подготовились к тому, чтобы пудрить ему мозги.

– Приветствую тебя, градоправитель, – сказала ему светловолосая женщина, сделав шаг вперёд, однако при этом она ему ни коем образом не поклонилась даже кивком головы. Говорила она на ортовир не чисто, а с неким едва заметным акцентом, который, впрочем, звучал весьма очаровательно.

– Кто вы такие и что вам нужно? – ответил Белг грубо.

– Мы уже представились твоей страже, а знать наши имена, тебе не интересно.

– Да, так как вы шарлатанки и выдаёте себя за несуществующих существ.

– Вот как. И каких же существ, по-твоему, ещё не суще-

ствует?

– Дня не достанет перечислять весь этот перечень бабьих сплетен, и мне недосуг заниматься этим.

Тут говорившая с ним эльфийка заметила лежащую на полу кучу золотых монет. Это зрелище потрясло её до глубины души. Она замерла, смотря вытаращенными глазами на драконье золото. Потом она медленно склонилась, чтобы рассмотреть его вблизи. Её спутница тоже заметила эту кучку и была потрясена не меньше, и также присела рядом, рассматривая странные монеты. Они обе принялись тревожно переговариваться на каком-то неизвестном для Белга языке. Тот с интересом смотрел на довольно выразительную реакцию этих странных женщин. Ему было интересно, что они скажут об этом таинственном сокровище.

– Откуда здесь это золото!?! – воскликнула говорившая с ним вначале эльфийка, говоря при этом властно и серьёзно.

– Видно, кто-то уронил, – ответил Белг с усмешкой.

– Тебе ещё смешно после стольких смертей и несчастий? Или для тебя это всё игра?

– Для меня это вовсе не игра. Но кто вы, что врываться в мои покои и требовать от меня каких-то там объяснений!?

– Мы представились твоей страже, – повторила эльф, несколько успокоившись. – А знаешь ли ты, градоправитель, что полчища орков пришли сюда из-за этого самого золота?

– Тебе-то откуда это знать, женщина? Что, ты, смыслишь в этом?

Глаза эльфийки вспыхнули огнём негодования, но она ответила всё же более спокойным тоном.

– От чего же ты не берёшь это золото, если считаешь это просто золотом?

– Я просто положил его там, где оно лежит, потому что мне так захотелось.

– Тогда возьми в руки из этой кучи хоть одну монету, если ты не трус!

Белг усмехнулся. Такой выразительный гнев этой прекрасной женщины его весьма забавлял, да что там она ему даже начала нравиться. Он неспешно встал с трона градоправителя и, медленно подойдя к кучке золота, поднял из неё одну из монет, с ухмылкой глядя на эльфийку.

По её глазам было видно, что внутри у неё бушевали эмоции, но она какое-то время молчала, подыскивая правильные слова. Белг же любовался этим красивым зрелищем.

– Итак, ты не боишься проклятия?

– Я не верю в проклятия. Я сильный, мужественный, благородный человек, который делает своё счастье своими руками, а не глупая, бестолковая женщина, которая верит во всякие там проклятия.

– Скажи мне, прошу тебя, откуда здесь появилось это золото? – заговорила эльфийка спокойным и вкрадчивым голосом.

Она так очаровательно смотрела на него своими большими глазами, и её голос, он был таким чудесным. Да что там

говорить, он уже полюбил эту женщину, хотя у него и не укладывалось в голове, как она смогла так быстро очаровать его, бывшего вояку.

– Что же, скажу. Его принесли путники из дальней страны.

– Четыре женщины и три гнома?

– Нет, одна женщина и три гнома. Но откуда тебе известно про них?

– Мне многое известно.

Белг просто не мог оторвать взгляда от неё, от того как она хлопала своими выразительными, живыми глазами.

– Где же эти чужестранцы?

– Но зачем они вам?

– Они очень опасны, служат оркам и тем силам, которые за ними стоят. Ты бы очень хорошо поступил, сразу казнив их.

– За что же мне казнить их? Неужели просто за то, что они чужестранцы?

– Разве тебе мало, того что они пришли из пустошей? Остерегайся их ведь ты градоначальник.

Белг ухмыльнулся. Он вернулся на свой престол и уселся, с улыбкой глядя на эльфийку.

– С чего бы такая забота обо мне?

– Эта забота о всех нас.

Их Разговор заходил в тупик, но под влиянием стремительно развивающихся событий последних дней и внезапной влюбленности Белга внезапно понесло. Он вдруг захотел

рассказать этой женщине всё и боле того, взять её собой как свою спутницу в этом опасном приключении. Терять-то ему было уже нечего, и его теперь понесло во все тяжкие.

– Хорошо, я расскажу тебе обо всём, прекрасная незнакомка. Я не градоправитель этого города, а только начальник гарнизона. Градоправителя, а также некоторых других офицеров, я убил за предательство. Они все работали на некоего черноборода. Этот очень богатый и знатный человек прибыл сюда недавно по некоему делу и окутал своими сетями весь этот город, учиняя незаконные дела. Я решил положить этому конец и казнил злодеев, в том числе и черноборода.

Эльфийка посмотрела на него с нескрываемым изумлением.

– А эти деньги, они были у черноборода и других убитых злодеев? – спросила она вдруг.

– Да, – ответил Белг, несколько смутившись.

– И что же было дальше?

– Я допросил заключённых гномов и по многим признакам понял, что они знают место, где спрятано великое сокровище. Они готовы показать мне его, если я отпущу их. Я дал им слово что так и поступлю, если они не солгут мне. И вот теперь, завтра утром, я и отряд верных мне людей отправимся за этим кладом.

Прекрасная эльфийка оторопела от этих слов, не зная, что и сказать.

– Но как же дракон, ты не боишься его?

– Я не верю в драконов. Но даже если бы он и был, гномы сказали, что дракон уже мёртв. Его завалило в пещере, где он находился. Он погиб под завалом, и они видели его труп.

Эльфийка пристально смотрела на него. Потом она стала о чём-то переговариваться со своей спутницей.

– Могу ли я допросить этих гномов? – спросила она, наконец.

– Допросить?! Ну что же так сразу допросить? Они теперь мои компаньоны. Но если хочешь поговорить с ними, то это можно устроить.

Он распорядился пригласить гномов в зал. Вскоре те пришли сами без какого-то ни было принуждения, несвязанные. Гномы с изумлением смотрели на эльфов, а те пристально разглядывали их.

– Вы, наверное, эльфы, – сказал Коли. – Мы много слышали о вас от нашей спутницы.

– Да, мы эльфы, ответила ему говорившая прежде светловолосая эльф, хотя в голосе её чувствовалась нота враждебности. – И что же вам говорила ваша спутница о нас?

– Что вы очень древний и мудрый народ. Она очень хотела встретиться с вами, чтобы спросить совета.

– Каулен хочет спросить у нас совет! Хотя да, я могу дать ей совет. Ей надо бежать в горы, спрятаться в одной из пещер и, трясясь от страха, надеяться, что великие драконы не найдут её, когда вскоре в великой ярости будут мстить за убийство их сородича, которое она учинила.

– Но она не убивала его.

Эльфийка пристально смотрела на гнома.

– Я вижу, что ты мне не лжешь. Но такое существо как великий дракон не может погибнуть случайно.

– Его завалил потолок пещеры, – сказал Рони. – В нём были грозди очень редких камней, которые мы называем светящиеся кристаллы, а их месторождение всегда находится в очень хрупкой горной породе, но сами очень прочны и острые.

– Я знаю какой потолок в той пещере как никто другой, и дракон тоже это знал. Потолок бы никогда не упал на дракона, если бы он не зацепил его, а дракон был очень осторожен.

– Твоя правда, госпожа эльф, – сказал Коли. – Мы ему несколько помогли в этом, точнее одна из наших спутниц.

– Лучше бы вас завалило в той пещере вместе с ним. Посмотрите, сколько зла и смерти вы принесли с собой!

– Возможно, ты и права, – тяжело вздохнул Рони. – Но мы всё ещё надеемся это исправить.

– Исправить! О да, очень видно, что вы хотите это исправить! Вы усугубляете ситуацию всё больше и больше!

– Поэтому мы и хотели встретиться с вами, чтобы спросить о том, что нам для этого делать. Мы и сами это видим. Всё то, что мы делаем, из этого выходит только хуже. Но вы ведь должны знать, что надо делать теперь.

– Хочешь, чтобы я сказала, что необходимо делать! Исправить ситуацию можно, если убить вас всех и чем скорее,

тем лучше! Вот тебе мой совет!

Гномы оторопели от сказанного. Уж от кого, а от эльфов они надеялись услышать что-то толковое и доброе, а тут теперь такой вот совет. Теперь им бы следовать промолчали на это, но тут не выдержал Грума.

– Да будьте вы прокляты, эльфы! Из-за вас мы проделали такой опасный путь. И что за совет нашли? Умереть нам всем? Может вам самим лучше умереть, или для вас бес- смертных это недопустимо?!

– Важно не сколько ты живёшь, а для чего, гном. Нам очень важно жить, вот мы и живём, а вы только вредите всем.

– Кому мы вредим!? Этой стране, где кругом царит несправедливость, подлость, всё продаётся и покупается? Мы считали жителей этой страны своими союзниками, а теперь мне даже кажется справедливым, что сюда пришли орки.

– Тебе ли судить об этом! – вспыхнула эльф.

– Так, тихо, тихо! – вмешался в разговор Белг. – Вы обвиняете друг друга в каких-то страшных вещах. Если хотите поговорить только ради перебранки, я не желаю слушать ваши пустые разговоры. Завтра нам выдвигаться в долгий и опасный путь и не стоит теперь затевать вражду и тратить время на пустые склоки.

– Слушай меня, градоправитель, оставь эту затею, сказала эльф. – Если эта кучка золота на полу принесла столько бед, то подумай, сколько бед принесёт всё золото той пещеры!

Одумайся, немедленно казни этих гномов! Найди их спутниц и тоже казни, пока не поздно!

– Я не буду так поступать, грозная незнакомка. Даже если бы я был судьей, то и тут скажу тебе, что ты не представила никаких доказательств достаточных для того, чтобы предать смерти этих гномов. Так что завтра же мы выдвигаемся в путь.

Глаза эльфийки вспыхнули гневом и обидой, но при этом она была так прекрасна, что Белг просто не мог оторвать от неё взгляд. Эльфийка несколько помолчала, потом добавила, но уже мягким, вкрадчивым голосом.

Я прошу тебя, исполни мою просьбу. Я забочусь о твоём благе и благе твоих людей. Доверься мне, я тебя очень прошу. Я не хочу вашей гибели.

Белг уже, казалось, был готов на всё ради этой женщины. Её чары полностью опутали его. Он уже готов был вопреки всему согласиться исполнить её просьбу, но тут его руку как бы кольнуло. Белг всё ещё сжимал в ней монету из драконьего клада. Он внимательно посмотрел на неё, потом сжал её в кулаке и ответил.

Нет, я не исполню твоей просьбы.

Эльфийка закрыла глаза и понурила голову.

– Пусть будет так. Видит небо, я не хотела этого, – сказала она. – Тогда я попрошу тебя ещё об одной вещи, сделай это для меня.

– Чего ты хочешь?

– Я прошу тебя, взять меня с собой в это путешествие. Возможно, я смогу предотвратить зло связанное с этим проклятием.

Белг по-прежнему не верил ни в какое проклятие, но как он мог отказать столь прекрасной и так желанной для него женщине, тем более, когда она сама просила того, чего он и сам теперь страстно желал. Однако, он вдруг подумал, что она просится с ними со злым умыслом. Возможно, она попытается сама убить гномов в дороге и тогда клада ему не видать.

– Я возьму тебя с условием, что ты поклянешься мне, что не попытаешься убить этих гномов, – сказала он в ответ.

Эльфийка напряжённо молчала. Она гневно смотрела на гномов, не скрывая своей ненависти к ним. Наконец, она тяжело вдохнула и ответила.

– Хорошо, я даю клятву, что не попытаюсь убить этих гномов.

– Этого довольно для меня. Мы выдвигаемся уже завтра утром, и тебе необходимо хорошо подготовиться, так как путешествие предстоит опасное и трудное. Мы идём в земли орков и теперь зима.

Он пригласил эльфов остановиться на ночлег в его замке и вообще присоединиться к нему за ужином.

– Нас ждут много трудных дней совместного пути, и в каждый из них ты сможешь ужинать со мной, если пожелаешь, – ответила ему эльфийка. – Теперь же я бы хотела от-

дохнуть перед трудной дорогой, так как я и моя сестра провели уже много дней в пути. Что же касается моей сестры, она не сможет воспользоваться твоим гостеприимством, её ждут важные и неотложные дела.

– Ну что же, будь, по-твоему, – сказал Белг. – Тебя проведут в твои покои, если тебе будет что-то нужно, только скажи.

Первоначально планировалось, что отряд выдвинется с рассветом, но Белг всё же решил помедлить и в последний раз выслушать доклад разведчиков. Те вновь подтвердили, что орков нигде в окрестностях города нет. Тогда Белг взял лучших лошадей, в том числе и по запасной лошади для перевозки запасов продовольствия, стрел и различного снаряжения, которого набрали с собою вдоволь. Всего в поход выступили двадцать четыре участника. Гномы добились возвращения им всего изъятого ранее снаряжения, где всё ещё оставалось немало полезных для путешествия мелочей. Белг же и его спутники отнеслись слишком легкомысленно к сборам, заботясь более о собственном комфорте, чем о разумной безопасности.

Они взяли лошадей, планируя путешествовать верхом вплоть до самой пещеры дракона, что было опасно, да и просто невозможно. Где бы они нашли для них воду и еду в орочьих пустошах, после того как им придётся оставить реку? И даже каким-то чудом миновав пустоши, они уж точно не смогли бы пройти верхом через заснеженные горы.

Кроме того, они взяли кучу стрел и различного оружия, как будто бы собирались пробиваться через все пустоши с боем. У них было слишком много одежды, да и взятая еда не очень подходила для такого рода путешествий. Много выдавало в спутниках гномов людей неопытных в том мероприятии, которое они намеревались осуществить.

Эльфийка, напросившаяся путешествовать вместе с ними, удивила гномов больше всех. Гномы всё же думали о ней как о более опытном и рассудительном путешественнике, но она ни взяла с собой в дорогу вообще ничего кроме тёплой зимней одежды. При ней не было никакого оружия, никаких полезных для похода мелочей, она даже отказалась от второй лошади для поклажи. Видно, она полностью полагалась на помощь своих могучих спутников. Хотя, вероятно, она поступила так легкомысленно, как и должна была поступить женщина, находящаяся под покровительством у сильных мужчин, и гномы несправедливо придирались к ней на фоне своих предыдущих спутниц.

Гномам было несподручно путешествовать верхом на лошадях, но они решили не жаловаться и не просится ехать с кем-то в паре или брать с собой телегу, которая была бы уж вовсе ни к месту. Кое-какой навык верховой езды у них уже был, и они решили потерпеть это неудобство.

Вся процессия медленно покинула и без того уже опустевший город и растянулась цепочкой по дороге на запад. Гномы были мрачными, памятуя тяготы прошедшего пути и ду-

мая о предстоящих. Но в их сердцах тлела слабая надежда на то, что это всё-таки начало, хоть и очень трудного, но пути домой.

Опасное и долгое путешествие начиналось очень хорошо. Ярко светило солнце, почти не было ветра, в пролесках щебетали птицы. Не было необходимости идти пешком и нести на себе непомерно тяжёлый груз, вслушиваться в окружающий лес, ожидая в любой момент возможной стычки с врагом. Гномам так не хватало всего этого уже весьма долгое время. Однако, они грустили о пропаже Алорон, о судьбе которой доподлинно не было ничего известно.

На вопрос о том, куда она исчезла, Белг честно ответил гномам, что не знает, где она находится, и что с ней случилось. Он рассказал им о том, что её похитили из темницы люди, связанные со столичными богачами и древними могучими дворянскими родами, но обыски в местах, где можно было бы ожидать обнаружить Алорон, ни к чему не привели. Никаких следов её пребывания обнаружить не удалось. Он дал указание солдатам в городе обращать внимание на женщин подозрительного вида, задерживать их и докладывать ему об этом, но никаких сведений о ней он так и не получил. Возможно, Алорон сумели как-то вывезти за пределы города или где-то очень хорошо спрятать, а может и вовсе случилось то, о чём он не хочет говорить, чтобы не огорчать их.

И гномы теперь ничего не могли поделать. Они были вроде как компаньонами, но при этом и пленниками, почётны-

ми пленниками. Они не были связаны, при них были необходимые вещи, но у них не было оружия и права решать, куда им идти. Хотя, конечно, они могли своими указаниями завести отряд куда угодно, однако они чувствовали, что если не отыщут заветной пещеры, то им не жить.

Теперь же всё походило на выезд на охоту, в которой дворяне, а их было большинство в отряде, были большие любители. Белг ехал впереди вместе с эльфийкой, которая всё же представилась всем своим спутникам, с которыми ей предстоял долгий путь. Её звали Истриэль. Антелин как-то рассказывала гномам, что у всех древних существ, в том числе и у эльфов, имена даются не просто как случится, а имеют некое определённое значение. Но гномы не знали амитит, и значение этого имени для них было сокрыто. Гномы всё ещё были обиженные на Истриэль и, ехав чуть позади от них с Белгом, коротали время в дороге, пытаясь угадать значение её имени. При этом они подбирали при этом самые нелестные определения.

– Вероятно, это значит, ночной опустошитель кладовых, – предположил Грума.

– Да нет же, это значит пожиратель пончиков, – сказал Рони.

– Всё же, это та кто любит поспать, – предложил Коли.

– Или может королева мыльных пузырей, – предложил Рони.

– Нет, это та кто считает ворон, – сказал Грума.

И далее в том же духе. Всё это они говорили специально достаточно громко, чтобы их слышала ехавшая впереди Истриэль. Та постоянно беседовала с Белгом, который по уши влюбился в неё, и теперь, казалось, забыл обо всём на свете. Забыл об орках, о кладе и трудном пути. Он совсем не слушал разговор гномов ехавших сзади. Они беседовали с Истриэль, и он не мог оторвать взгляд от её красивого, нежного лица, от её больших, глубоких и выразительных глаз, в которых так ярко переливались даже самые тонкие оттенки эмоций.

Они проезжали мимо луга, на котором росли цветы, и Истриэль попросила Белга сорвать их. Тот немедленно поскакал, чтобы исполнить её просьбу. Сама же Истриэль тут же обернулась к ехавшим сзади гномам-насмешникам и сердито посмотрела на них.

– Моё имя означает “опустошающая звёзды”, – сказала она не очень громко, так чтобы её услышали по возможности только гномы. – Подумайте, почему меня так зовут вместо вашей глупой болтовни, если вам нечем занять свой досуг.

Сказав это, она отвернулась от них и уже в следующую секунду восхитительно улыбалась Белгу, возвращавшемуся к ней с букетом полевых цветов.

Глава 9

Меч рассекает плоть, слово рассекает душу.

(Эльфийская пословица)

Так они ехали весь день, сделав один большой привал, чтобы пообедать. Это было похоже на большой пикник. Они расстелили на траве полотно и достали много разной еды. Оказалось, что при них было и вино, которое тут же принялись пить.

Гномы, которые привыкли к тому, что привал это десять минут за которые можно рухнуть на землю и, едва отдышавшись, быстро съесть небольшой кусок подвяленного на солнце мяса с солью и запить всё это двумя глотками речной, слегка протухшей воды, были поражены таким подходом к путешествию своих спутников.

– Этак они и до пустошей не дойдут, и никакое проклятие драконьего золота не нужно, – проворчал недовольно Грума, выразив тем общее мнение гномов.

– Ладно, подожди, дорога их ещё потреплет, – сказал Рони. – Думаю, они скоро образумятся.

Пикник продолжался около двух часов, в продолжение которых все наелись до отвала и даже немного поспали в тени деревьев. После чего, всадники, насилу оторвавшись от отдыха, неторопливо поехали дальше по дороге на запад.

За несколько часов до наступления темноты впереди показалась придорожное селение.

Тогда один из всадников подскакал к Белгу, который всецело был занят разговором со своей возлюбленной. Как было видно, он совсем не собирался что-либо предпринимать по случаю появления впереди деревни.

– Белг! Эй, оторвись на минуту! Вон там деревня, она уже за пределами, в которых осматривали округу наши разведчики из города. Там могут быть орки, и нам надо бы послать туда пару ребят посмотреть, что там внутри.

– А, что, да, конечно, пошли кого-нибудь.

– Сам пошли! Ты предводитель или кто?

– Ах да, ребята, вы вдвоём, посмотрите, что там впереди. Мы вас пока здесь подождём. Если что-то заметите, сразу трубите в рог и возвращайтесь к нам.

Двое всадников, которые были молодыми дворянами, отделились от отряда и быстро поскакали на вершину холма, где располагалось небольшое селение.

– Раньше надо было посылать разведку, – сказал Коли своим спутникам. – Нас из деревни уже давно всех видно, как на ладони.

Всадники заехали в деревню, которая казалась совсем пустой и заброшенной. Дома в ней были совсем целыми, в одном из них можно было бы остановиться на ночлег с достаточным комфортом. Это было бы гораздо лучше, чем просто ночевать на улице. Молодым дворянам, которые были

совсем неопытными войнами, страшновато было находиться вдвоём в опустевшем селении. Поэтому они не стали его сильно осматривать и постарались поскорее вернуться к своим спутникам, бросив лишь беглый взгляд на пустые дома.

Вернувшись к отряду, они отрапортовали, что деревня оставлена орками, но в ней почти целые строения и можно будет переночевать в одном из них. Такое предложение сильно не понравилось гномам, недовольство которых уже открыто высказал Коли.

– Мы не будем ночевать в этой деревне! А если тут рядом орки? Они окружают нас ночью, и куда мы тогда от них денемся?

– Оставь свои советы, гном! – ответил ему Белг грубо. – Твоё дело показывать нам дорогу, а не думать о вещах военных. И без тебя решим, что нам делать дальше.

– Значит так, – обратился он к своему отряду. – Пятнадцать человек со мной, едем в деревню, вы четверо немного позади нас с гномами и Истриэль, ночуем внутри.

Белг и ещё пятнадцать всадников поскакали несколько вперёд по дороге, удалившись от них примерно на двести локтей. Гномы были мрачны и весьма недовольны предводителем их отряда, хотя и не только они. Один из оставшихся с ними старшин по имени Брит, бывший уже в возрасте, тоже явно был недоволен Белгом. Недоволен тем, что он всю дорогу болтает с эльфийкой, вместо того чтобы внимательно следить за ситуацией, да и с Коли теперь он был полностью

согласен.

– Он так рвётся в деревню, чтобы найти кровать и уединиться с этой вертихвосткой, – сказал он Коли, поравнявшись с ним.

При этом он ничуть не стеснялся Истриэль, к которой относился подчёркнуто пренебрежительно. – Взял её нам на погибель в такой-то поход, бабу. Совсем из ума выжил. Вот теперь потеряет свою глупую голову из-за этого.

Истриэль слыша всё это, но даже не повернулась в их сторону. Она напряжённо смотрела вперёд на скачущих к деревне всадников.

Те вскоре вошли в деревню, проехали по главной улице почти в её самую середину и остановились перед большим, двухэтажным домом.

– Пожалуй, здесь и остановимся, – сказал Белг. – Расседлать лошадей!

Вдруг один из бывших в отряде людей затрубил в рог.

– Орки они здесь! Все назад! – крикнул он.

– Какие орки!? – закричал Белг. – А ну стоять!

Но тут со всех сторон в них полетели стрелы. Орки показались в окнах бывшего перед ними дома, а также из-за заборов соседних домов. Примерно половина всадников из отряда Белга, та его часть, которая была наиболее опытна, услышав рог, тут же развернули лошадей и поскакали галопом прочь из деревни. Остальные замешкались, в том числе и сам Белг. Одна из стрел ударилась ему прямо в нагруд-

ный панцирь в область сердца и отскочила от него. Ещё одна стрела пролетела совсем рядом от его шеи.

Белг был опытным воином, и теперь, когда начался бой, оцепенение от чар эльфийки спало с него. Он пришёл в себя и понял, что это ловушка и надо бежать. Он вжался в седло, повернул лошадь и сам поскакал прочь из деревни.

Стрелы орков свистели совсем близко, но все летели мимо него и его лошади. Он проскакал уже почти к самой окраине и, несколько притормозив коня, обернулся назад и увидел, что орки вывалились гурьбой на дорогу. Они окружили замешкавшихся всадников, стаскивают их с коней и добивают на земле. Кроме Белга из замешкавшейся группы прорвались ещё двое. Остальным уже ничем нельзя было помочь.

Вся группа уцелевших всадников вернулась к своему обозу. Они быстро развернули его и галопом поскакали прочь от деревни. Так они скакали почти час, после чего Белг командовал остановиться. Уже начинало темнеть, и необходимо было найти место для лагеря.

Как оказалось, их отряд потерял пятерых человек. В основном это были молодые дворяне совсем неопытные в военном искусстве, замешательство которых и привело их к столь ужасной гибели. Все остальные были крайне недовольны Белгом, и он это чувствовал. Да что там говорить, он сам был собой весьма недоволен. Он прекрасно понимал, что вина в гибели его людей полностью лежит на нём. Не успели они и дня провести в пути, как уже потеряли четверть бое-

способной части отряда. Многие из членов отряда неохотно взяли драконье золото, а после этого происшествия и вовсе его выкинули.

Отряд расположился в лесу и развёл два костра. Возле одного из них усадили Истриэль и гномов, возле другого собрался для совещания весь остальной отряд. Белгом были недовольны абсолютно все, и никто не стеснялся прямо высказать своё мнение по поводу присутствия в отряде Истриэль.

Белг так легкомысленно отнёсся к столь опасному мероприятию, как будто это была какая-то прогулка, и для развлечения с собой ещё и девку прихватил. Девок он может тискать сколько пожелает, когда вернётся с золотом, а здесь они фактически на войне, одни против всех и своих и чужих. Надо быть всегда собранным и думать не о развлечениях, этому не должно быть места. В итоге большинство отряда потребовало от Белга прогнать Истриэль прочь, или самому убираться с ней, а они вместе с гномами сами отыщут клад.

Белг был настолько сильно очарован Истриэль, что не мог теперь расстаться с ней, но и уйти с ней он тоже не мог. На нём висело убийство всей городской знати, вместе с чернобородом, так что за его голову не пожалеют никаких денег. Если он в самое ближайшее время не уберётся прочь за пределы королевства, то его очень скоро найдут, и конец его будет ужасен.

Выслушав всех, Белг взял слово. Он сказал, что понимает

всеобщее негодование и признаёт свою вину. Да, он потерял голову, и из-за его ветрености погибли его боевые товарищи. Но они ведь хорошо знают его как опытного война и хоть его преступление крайне тяжелое, но он просит дать ему последний шанс. И просит понять его, ведь Истриэль он взял не для развлечения, а потому, что ему просто негде оставить её, так как теперь всё его имущество будет конфисковано, как и имущество отправившихся с ним. Но Истриэль ему очень дорога, и он не может отпустить её. Он просит всех потерпеть ещё немного её присутствие и даёт слово, что не подойдёт к ней и не будет с ней разговаривать без крайней необходимости. Сам же полностью сосредоточится на управлении походом. За Истриэль же пусть присмотрят гномы, и ехать они теперь будут подальше от него.

Поспорив ещё, собрание решило дать Белгу последний шанс, согласившись потерпеть среди себя присутствие женщины, но только до следующего промаха Белга, дальше ему уже будет несдобровать. На том они и порешили.

Белг подошёл к костру с гномами и Истриэль и объявил им волю собрания.

– Я прошу вас, уважаемые гномы, присмотреть во время пути за нашей спутницей, – обратился к гномам Белг. – Оберегайте её как зеницу ока, и я щедро вознагражу вас частью драконьего клада.

– У нас даже нет никакого оружия, чтобы оберегать её, – ответил ему Коли.

– Вы можете выбрать из того, что есть у нас в запасе на грузовых лошадях, какое пожелаете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.